

Михаил
Самарский

УБЕЙ МЕНЯ,

КОГДА

Он должен был
освещать дорогу
другим музыкой,
а не убивать.

РАЗЛЮБИШЬ...

Романы Михаила Самарского

Михаил Самарский

Убей меня, когда разлюбишь...

«Издательство АСТ»

2023

УДК 881.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Самарский М. А.

Убей меня, когда разлюбишь... / М. А. Самарский —
«Издательство АСТ», 2023 — (Романы Михаила Самарского)

ISBN 978-5-17-152105-9

У Алексея была музыка, популярность, любимая женщина и дети. Но, однажды ступив на кривую дорогу, он почти всё это потерял. Почти... Когда приходит беда, везет тому, с кем остается любовь. Она может помочь, она может вытянуть. Но зависимости приводят Алексея к тому, что он совершает самую большую и непоправимую ошибку в своей жизни. В книге присутствует нецензурная брань!

УДК 881.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152105-9

© Самарский М. А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Часть 1	6
Вместо пролога	6
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	51
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Михаил Самарский

Убей меня, когда разлюбишь...

*Дьяволы бывают двух видов:
разжалованные ангелы и сделавшие карьеру люди.*
Станислав Ежи Лец

© Михаил Самарский, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть 1

Вместо пролога

Алексей Долотов значительную часть своей жизни провел в дороге – автомобили, поезда, самолеты... Поклонники его творчества жили не только в России – он исколесил с концертами, как говорится, полмира. Но все это осталось в той, другой жизни. Теперь настало время совершить особое путешествие.

Каждый подследственный рано или поздно превращается, за редким исключением, в осужденного. Однажды утром надзиратель объявляет ему, чтобы тот собирался на выход из камеры с вещами. О том, что его отправляют на этап, заключенный узнает только внизу, на первом этаже, где конвой проверяет личные дела, скрупулезно сверяет фотографии с физиономиями живых людей (бывали случаи, когда вместо одного заключенного на этап уходил другой), инструктирует «пассажиров», «грузит» их в «воронки» и везет... на железнодорожный вокзал. Этап – дело нескорое, нетерпящее суеты. Иной раз в соседний регион заключенного могут из СИЗО в колонию везти месяцами.

Колонии разбросаны по всей стране. В какую из них попадет осужденный и как долго продлится «путешествие» – одному богу известно. И все это время, пока осужденного везут из СИЗО в «зону», несмотря на многочисленные реформы, неуклюжие попытки властей очеловечения пенитенциарной системы, ни адвокат, ни друзья, ни родственники не имеют представления, где находится заключенный, куда его везут, да и вообще, жив он или нет.

О дальнейшей судьбе Алексея переживать было особо некому: кроме двух маленьких детей, родных у него не осталось. Бабушка, Тамара Константиновна, умерла. Наверное, оно и к лучшему, что этот печальный поворот событий не застал ее при жизни. Вряд ли пожилая женщина смогла бы перенести такой позор.

О бесчинствах, которые творит конвой по отношению к осужденным во время этапа, Алексей был наслышан – как издеваются над заключенными, избивают. Даже бывали случаи чудовищных убийств арестантов. Однажды, слушая рассказ бывалого сокамерника, уже второй раз осужденного за разбой, Долотов спросил:

– А за что хоть бьют-то?

– Хм, – усмехнулся его собеседник, – рожа твоя не понравится или вдруг покажется, что ты в сторону конвоя не так посмотрел, возьмут и отмудохают.

На кого-то этап наводил ужас, но только не на Алексея. Ему было все равно, что будет с ним. Жизнь для него перестала иметь значение, и, если она внезапно оборвется, он будет этому только рад. Когда-то он высоко взлетел и, не удержавшись, рухнул на самое дно, потеряв смысл дальнейшего существования.

Все тот же сокамерник Андрей посоветовал брать с собой на этап минимум вещей и за некоторое время до поезда ничего ни есть, ни пить.

– Почему? – недоуменно спросил Алексей.

– Ну ты даешь, музыкант, – развел руками сокамерник и добавил: – Чтобы в «столыпине» потом на парашу не ломился. Так что на всякий случай возьми с собой пластиковую бутылку, полиэтиленовые пакеты – ты же знаешь, по закону подлости, в самый неподходящий момент иногда так даванет на клапан, что хоть волком вой, а конвою лень выводить зеков на оправку. Из еды бери чай, сушину разную, печенье, сухари, пряники, конфеты. Курева прихвати побольше, сигареты в неволе – это, можно сказать, конвертируемая валюта.

Уже потом, в пути, Долотов не раз с благодарностью вспоминал Андрея и его советы.

Когда-то, в далеком двухтысячном году, Алексей уже имел трения с законом: привлекался за хранение и употребление наркотиков. Тогда ему было двадцать два года. Та история случилась уже после окончания МГУ, повезло – иначе поперли бы из универа.

Однажды Долотов договорился с приятелем встретиться в районе Киевского вокзала. Алексей приехал раньше времени. Пока ожидал товарища у входа в метро, к нему подошел милицейский патруль. В то время, после серии прокатившихся по стране терактов, проверка документов, а зачастую и досмотр вещей, на вокзалах, в аэропортах стали обычным делом. Для Алексея это было впервые, никогда прежде его не останавливали. Долотов не понял, чем его физиономия привлекла внимание милиционеров. С документами у него было все в порядке – коренной москвич. Парень вел себя развязно, разговаривал с пренебрежением, тем самым вызвал ответное негодование молодых милиционеров, и заурядная проверка документов закончилась препровождением в участок и обыском, чего Леха никак не ожидал. Милиционеры вывернули все карманы, в недрах которых обнаружили несколько пакетиков с «дурыю». Результат неосмотрительной дерзости оказался плачевным – Долотов и не заметил, как оказался на тюремной шконке¹.

Он проклинал себя: «Надо было быть полным идиотом, чтобы с наркотой в кармане вести себя подобным образом». Если бы не его надменность и спесивость, возможно, и проблем никаких не возникло бы – предъявил документы, и будь здоров.

Алексей понемногу приторговывал «травкой», и в тот раз приехал на встречу именно с этой целью. Зелье предназначалось для приятеля по имени Самвэл, и лишь немного парень оставил для себя. Армянин был его старым и проверенным клиентом, который уже в течение нескольких лет покупал у него марихуану.

Нельзя сказать, что Алексей был матерым наркоторговцем, он понимал, что торговля наркотой – это противозаконно и очень опасно. Но он, как и многие его коллеги, придумал себе оправдание, мол, нужно же как-то выживать. Он не мог себе позволить продолжать сидеть на шее у бабушки. Как ни пытался Алексей убедить стражей порядка, что вся «травка» исключительно для его личного употребления, они не поверили и посчитали, что количества изъятого зелья достаточно для подозрения в распространении. Леха знал, что за «траву» можно получить срок, но он всегда надеялся, что эта участь его минует.

Выполнение милицейского плана по поимке преступников никто не отменял, и заработанная «палка» была, как никогда, кстати. Пока Алексей находился в СИЗО, в стране сменилось руководство и новый президент объявил амнистию для всех осужденных по легким статьям. Суда у Алексея еще не было, а потому его освободили прямо из следственного изолятора. В тот раз Долотову повезло – удалось избежать и срока, и судимости.

Первый раз Леха попробовал марихуану, когда поступил в университет. В то время практически все студенты, и девушки, и парни, баловались травкой. Это было так же естественно, как курить сигареты. Как-то раз Алексей после студенческой вечеринки остался ночевать у друзей в общежитии. Гуляли шумно, весело, алкоголь тек рекой, дым от марихуаны стоял коромыслом. Как ни старалась утихомирить разошедшихся студентов вахтерша, на ее увещевания никто не обращал внимания. Под утро терпение пожилой женщины закончилось, и она вызвала милицию. Алексей оказался на грани. Мало того, что он прошел в общежитие нелегально, по чужому пропуску, так еще с собой у него было приличное количество «травы».

Когда в коридоре общежития кто-то громко закричал: «Мусора!», Алексей предусмотрительно успел передать пакет с наркотой одногруппнице. Мария его надежно спрятала в своей комнате. Если бы в ту ночь милиционеры нашли в комнате зелье, уголовное наказание последовало бы неминуемо. А так молодые люди отделались выговорами, да Алексей вдобавок еще

¹ Спальное место или койка на тюремном жаргоне. – Здесь и далее, если не указано иное, примечание литературного редактора.

и запретом целый год посещать общежитие. Через несколько дней, когда все улеглось, Долотов решил забрать у Маши марихуану. Какого же было его удивление, когда девушка принесла ему почти пустой пакет, в котором оставалось «травки» на два-три косяка. Оказывается, за эти несколько дней ее почти всю выкурили девчонки.

Для многих его друзей курение марихуаны закончилось вместе с окончанием университета, оставшись в воспоминаниях как баловство. Для Алексея же это переросло в пагубную привычку, от которой он никак не мог избавиться. Долотов проклинал тот день, когда впервые попробовал наркотики. Они не только исковеркали его судьбу, они отобрали у него все самое ценное в жизни.

Алексею предстояло сидеть еще долгих пять лет. Мысленно он уже давно был в лагере. Ему хотелось сменить обстановку. В закрытом пространстве тюрьмы, в тесной и душной камере следственного изолятора, он провел больше года. Как ни настаивал адвокат подать кассационную жалобу, Алексей наотрез отказался. Он считал, что шесть лет срока – это слишком легкое наказание за то, что он совершил. Учитывая рекомендации сокамерника, он подготовился к этапу основательно, закупив в тюремном ларьке баранки, сухари, чай, сигареты... Даже сидя в изоляторе, Алексей не чувствовал себя брошенным. На свободе у него остались верные друзья Николай и Артем, а также действующий совместный бизнес.

Однажды кормушка с грохотом открылась, и раздался прокуренный голос надзирателя:

– На Дэ... есть?

– Долотов, – назвал свою фамилию Алексей.

– С вещами на выход! – произнес тюремщик.

Заключенный спешно собрал пожитки в баул, попрощался с сокамерниками. За год, проведенный в тюрьме под следствием, с некоторыми сидельцами он крепко сдружился. Алексей пользовался уважением среди арестантов. Многие из них были поклонниками его творчества и с большим удовольствием слушали на свободе его треки.

Даже сидя в тюремной камере, Долотов продолжал писать стихи для песен. Не мог он иначе, это было похлеще любого наркотика. Сложно описать, сколько труда, сил и эмоций вкладывает автор в свои произведения. Творчество не раз спасало его в минуты полного отчаяния, только благодаря ему он находил силы жить дальше. Раньше он пел о первой неудачной любви, о тяжелом детстве, о своей матери, о любимой женщине, о наркотиках и о том, как они мешают ему жить. Теперь его куплеты были о тюрьме, лишениях, переживаниях, душевных муках. Через них он исповедовался перед своим слушателем, ему хотелось донести до людей всю трагичность случившегося и объяснить, почему все так произошло. Алексей не оправдывался, он, как всегда, хотел быть искренним со своими поклонниками. Год назад Долотов поставил на своей жизни жирный крест, и совершенно не думал о будущем, но в душе все же теплилась надежда, что когда-нибудь люди услышат его откровения, написанные за колючей проволокой.

Все необходимое для лагеря Алексею передал Николай. Долотов благодарил судьбу за то, что в его жизни был такой человек. С Коляном они родились и выросли в одном дворе, знали друг друга с детства, были связаны той крепкой и верной мужской дружбой, которая не слабеет с годами. Алексей улыбнулся, вспомнив прозвище друга – Принц. Так его звали не из-за того, что он вел себя, как вельможа или замашки у него были царскими, просто фамилия у парня была Принцев. В шутку Николай называл Алексея Лешим, а он друга – Принцессой.

Долотов с содроганием вспоминал этот мучительный год. Нет, он не страдал физически, но душевные муки не покидали его ни на миг. Каждый раз, вспоминая о детях, его сердце сжималось, а к горлу подступал удушающий комок горечи. Он знал, что они под надежным присмотром, органы опеки разрешили родителям жены забрать их на воспитание. Но все равно ничего не мог с собой поделаться. Он думал о них постоянно и готов был вытерпеть любую физическую боль, но не мог справиться с душевной болью, терзающей его ежедневно, ежеминутно.

Алексей уныло улыбнулся, вспомнив, как называл своих малышей «сладкими конфетками». Как же он скучал по ним, по их неповторимому детскому запаху! Он не представлял, как сможет прожить без них еще долгих пять лет.

Два раза Алексей пытался покончить жизнь самоубийством, и оба раза его спасали сокамерники. Один раз вытащили из петли, а второй – вовремя вызвали врача. Когда Долотов вернулся из тюремной больницы, к нему на свидание приехал Николай.

– Леший, ты чего творишь? Бог дал тебе эту жизнь, он у тебя ее и заберет, не волнуйся, мимо не проскочишь, так что не лезь не в свое дело, – ругался друг.

– Она мне на хрен не нужна, не хочу жить, – уставившись в одну точку на столе, глухо произнес Долотов.

– Ты хочешь оставить своих детей круглыми сиротами? – Принц посмотрел на него из-под насупленных бровей.

Если бы в тот момент кто-то увидел Алексея, он никогда бы не узнал в нем прежнего, уверенного в себе рэпера Rudy. За этот год он превратился в старика: все лицо в морщинах, волосы седые, а тело – кожа да кости.

– Они и так уже сироты, – тяжело вздохнул Долотов.

– С твоими детьми все будет хорошо, – заверил Николай, – ты можешь быть уверен в этом, но старики никогда не смогут им заменить тебя. Бабушка и дедушка – это все-таки бабушка и дедушка, а ты отец. Понимаешь? Леха, прошу тебя, не ругай себя за прошлое. Что случилось, то случилось. Назад ничего не вернешь. Тебе сидеть-то осталось еще пять лет. Понимаю, это не мало, но годы пройдут. Тебе будет сорок два, когда освободишься. Это еще не старость. Выйдешь и будешь жить ради своих детей, ради своего слушателя. Ты сидишь в тюрьме, а люди по-прежнему слушают и любят тебя, даже несмотря на то, что ты натворил.

Услышав последнюю фразу, Алексей закрыл руками побледневшее, искаженное мукой лицо, стон отчаяния вырвался из груди. Сердце Николая колотилось так, словно собиралось выпрыгнуть из грудной клетки. Как же ему хотелось хоть как-то облегчить страдания друга.

– Принц, ты не понимаешь, – Долотов покачал головой в отчаянии, – я и через пять лет не смогу жить с этой болью. Это мне наказание на всю оставшуюся жизнь.

– Леха, время лечит, – тяжело вздохнув, произнес Николай и с мольбой посмотрел на друга: – Прошу тебя, ради своих малышек, ради ее памяти, ради нашей дружбы, возьми себя в руки. Умоляю, живи! Ты нужен и детям, и мне.

Алексей без сожаления покидал стены тюрьмы. Правда уже довольно скоро он поймет, как ему было здесь хорошо по сравнению с пунктом назначения – колонией строго режима в Тульской области. А пока Алексей вздохнул полной грудью свежий ночной воздух, когда его вывели в тюремный двор, где ожидал автозак.

Устроившись на лавке в клетке спецмашины, арестант через узкие щели тщетно пытался рассмотреть уже забытые ночные очертания столицы. С той поры, когда он последний раз свободно передвигался по родному городу, прошел всего год, а, казалось, будто целая вечность. Дорога заняла немного времени, вскорости мужчина почувствовал запах вокзала и услышал шум поездов.

Из темных углов памяти выползли горькие воспоминания, тяжелым грузом давя на грудь. Он вспомнил, как уставал от гастролей, как порой ненавидел бесконечные поезда и самолеты и радовался долгожданному выходному, когда можно было провести время вместе с семьей. Как же он скучал по своей девочке... Если бы только можно было все вернуть, он дорожил бы каждой проведенной вместе минутой, каждым мгновением. Но, увы, история не имеет сослагательного наклонения. Кто бы мог подумать тогда, что в будущем его ждет такое горькое путешествие.

Глава 1

2000-е года.

Алексей проснулся от громких звуков, доносящихся с кухни. С тех пор, как он уволился с последнего места работы, точнее сказать, с тех пор как его выгнали, Тамара Константиновна не находила себе места. Не могла она мириться с тунеядством внука. Не нравилось ей, что тот дрых до обеда. Она считала, что человек должен днем работать, а ночью отдыхать. У Алексея была своя философия на этот счет. Как многие молодые люди, он зачастую засиживался допоздна или возвращался домой под утро, а спать ложился, когда на улице уже начинало светать. Пожилая женщина изо всех сил противилась подобному образу жизни Алексея, так как была убеждена, что лень и праздность ни к чему хорошему не приведут.

Каждое утро, словно нарочно, она начинала греметь посудой, вынуждая его подняться с постели. Долотов какое-то время лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к шуму воды и грохоту в кухне. Молодой человек знал каждый звук наизусть. Вот бабуля громыхнула крышкой от кастрюли, звякнула ложечка о стакан, вдогонку раздался звон стеклянных банок, пронзительно заверещал свисток чайника. На какое-то время в кухне воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным стуком ножа по разделочной доске. В этот момент парню показалось, будто в их квартиру залетел дятел. Нащупав под подушкой мобильный телефон, он раздраженно фыркнул, глянув на экран. Семь утра, три часа назад он только лег в кровать. И чего бабуле не спится в такую рань? Казалось бы, уже давно на пенсии, на работу ехать не надо, спи да спи себе на здоровье. Так нет же, сама не спит и внуку не дает.

Молодой человек сел, спустив ноги с кровати и уронив голову на грудь, и замер на какое-то время в этой позе. Ранее утро для него было сродни апокалипсису. Во всем теле чувствовалась апатия и абсолютное безволие, во рту было сухо, как в пустыне. От выкуренной накануне марихуаны болела голова. Последнее время по утрам такое состояние стало для него обыденным, и длилось оно до тех пор, пока не выкурит очередной «косяк». Алексей пока не придавал этому серьезного значения. В его окружении траву употребляли все, ну или почти все. Это было таким же обычным явлением, как выкурить сигарету или выпить рюмку-другую виски. И никто еще не стал законченным наркоманом. Ему всегда казалось, он может соскочить в любой момент. Как только захочет, так сразу и бросит, потому что он сильный. В конце концов, кроме марихуаны, в его жизни была еще одна любимая вещь – рэп. Пока он не хотел отказываться от травки, ему нравилось курить. После утреннего «косячка» он испытывал легкий, дурманящий голову кайф, на какое-то время все негативные мысли уходили на задний план и жизнь казалась не такой уж дерьмовой. Алексей обреченно вздохнул и, шаркая босыми ногами, побрел на кухню.

– Ба, вот скажи, ты это нарочно делаешь? – обратился он к пожилой женщине.

Молодой человек наполнил стакан водой из графина, стоящего на обеденном столе, и залпом выпил, после вытерев губы тыльной стороной ладони.

Тамара Константиновна, ловко орудуя ножом, громко шинковала капусту.

– Что я делаю? – с ехидцей спросила она.

– Гретишь посудой, как ударник из «Битлов», – ответил парень, и криво ухмыльнувшись, сообщил: – Я в четыре утра лег спать.

– Леша, все нормальные люди спят по ночам, а не бродят непонятно где, – возмутилась женщина.

– Я пришел домой не поздно, в два часа, – зевнув, сказал Алексей.

– То есть ты считаешь, это вполне приемлемое время для того, чтобы возвращаться домой? – Она посмотрела на него из-под нарисованных бровей и продолжила молотить ножом по разделочной доске.

– Бабуля, ну я же не пятнадцатилетний пацан, чтобы отчитываться, где я и чем занимаюсь по ночам, – возразил парень.

– Мне все равно сколько тебе лет, пока ты живешь со мной, будь добр соблюдать правила этого дома, – потребовала бабушка, а после, как из рога изобилия, из нее посыпались вопросы: – Лешка, когда ты уже устроишься на нормальную работу? Сколько можно слоняться без дела? Для чего я тебя учила, тянула из последних сил?

– Ба, а какая работа в твоём понимании нормальная? – спросил Алексей.

– Любая, достойная твоего образования. Ты не для того оканчивал МГУ, чтобы работать разносчиком пиццы, – напомнила бабушка.

Алексей усмехнулся, он неожиданно вспомнил эпизод из трудовых будней с последнего места работы.

Однажды на кухню ресторана, в котором работал Алексей, поступил заказ на доставку пиццы и роллов в один из учебных корпусов МГУ. У Алексея уже были на эту рабочую смену заказы в этом районе, поэтому он сразу взял его. Когда подъезжал к месту, созвонился с клиентом и предупредил его, что будет через пять минут. Обычно курьеры всегда так делают, чтобы клиент заранее приготовил деньги и вышел принять еду. Долотов и раньше доставлял заказы в МГУ, но тогда роллы заказывали преподаватели, а в этот раз проголодались студенты. Клиент принялся Алексею объяснять, как найти его учебный корпус:

– Вам нужен Первый гуманитарный корпус, вам надо идти в сторону...

Парень не успел договорить.

– Уважаемый, – перебил его курьер, – вы можете не объяснять, где он находится, я пять лет там отучился.

Спустя несколько минут, когда Алексей вручал парню коробки и пакеты с едой, клиент удивленно спросил:

– Чувак, ты хочешь сказать, что окончил МГУ, а теперь работаешь разносчиком пиццы?

– Именно так, – улыбнулся Долотов и, прощаясь, добавил: – Курьер с высшим образованием – это бесценно.

– Алексей, перестань меня позорить, – не унималась бабушка, – мне стыдно людям в глаза смотреть. Соседи говорят: что же ты, Константиновна, учила-учила внука, а он теперь коржикки какие-то олигархам развозит...

– Во-первых, с «коржиками» я завязал, я уже не работаю там, а во-вторых, ты мне сама говорила: все работы хороши, выбирай на свой вкус, – усмехнулся внук.

– Прекрати паясничать, – оборвала женщина и добавила: – При желании можно найти достойную работу.

– Ба, ну вот скажи мне, куда я могу устроиться? Первое, о чем спрашивают работодатели: а есть ли у вас опыт? А какой у меня опыт? Всем пофиг на мое образование, что толку от него? – раздраженно спросил парень.

– Как это «что толку»?! – всплеснула руками бабушка. – Ты, между прочим, окончил лучший вуз страны. У тебя прекрасная специальность – историк. Можно для начала устроиться преподавателем в школу. Я как раз недавно видела директора твоей школы, Таисию Дмитриевну, она готова взять тебя учителем истории.

– Мне это неинтересно, – махнул рукой Алексей.

– Как это неинтересно? – раскрыла рот пожилая женщина и удивленно спросила: – А для чего ж ты учился, для чего столько сил и времени было потрачено?

– Когда поступал, нравилось, потом понял – не мое. Бросить не мог, не хотелось расстраивать тебя, вот поэтому и доучился, – пожал плечами Алексей и добавил: – Понимаешь, ба, я хочу музыкой заниматься.

– Да кому нужны твои дурацкие песни, которые еще и не поют, а читают, как ты говоришь? – вспыхнула Тамара Константиновна. – Разве это музыка – бум, бум, бум, словно брев-

ном по голове. И что это такое – рэп? Откуда он вообще взялся? Жизнь прожила и ни разу не слышала о нем. Это все проделки империализма, все с Запада идет, как будто своей культуры нет. – Женщина покачала головой. – Много ты на нем заработаешь, на этом своем рэпе?

– А много я заработаю учителем в школе? – вопросом на вопрос ответил Долотов.

– Ты не ровняй божий дар с яичницей, – возмутилась бабушка и добавила: – Учитель – профессия престижная, это официальная работа, да и стаж будет идти в счет будущей пенсии.

– Ба, ну что ты в самом деле, как маленькая, – парень покачал головой, – какая пенсия, о чем ты говоришь? И много ты получаешь?

– Между прочим, у меня неплохая пенсия, – она подняла вверх указательный палец и продолжила, – многие граждане в нашей стране мечтали бы иметь такую. А все почему? Да потому, что я всю жизнь пахала на заводе, гайки крутила с утра до ночи. А что ты заработаешь себе на старости лет, если будешь сочинять никому ненужные песенки, а? – с ехидцей спросила пожилая женщина.

– Это сейчас ненужные, – вздохнул молодой человек и добавил: – Возможно, со временем, моя музыка станет востребованной.

– Вот видишь, ты сам не уверен в своих песенках, – воскликнула она и передразнила: – «Возможно станет востребованной». Если ты сам будешь так рассуждать, тогда она точно никому не будет нужна! И в кого ты такой уродился? – тяжело вздохнула женщина. – Отец твой далек был от музыки, а мать – вертихвостка, у той одни мужики, да тряпки на уме. Ну точно в деда Мишу пошел, царствие ему небесное. – Бабуля перекрестилась и продолжила: – Смотрю на тебя и вспоминаю его. С ним у меня тоже постоянная война шла за аккордеон. Как заведет свою шарманку, и целый вечер мог играть на нем. У меня даже голова начинала болеть. Я наизусть знала его любимые песни «На сопках Маньчжурии» и «Шаланды, полные кефали», хоть самой исполняй. А один раз так достал своей музыкой, что я не выдержала и вынесла утром инструмент на помойку. Пока он спал. Ты бы слышал, какой скандал был! – Тамара Константиновна покачала головой. – Думала, он меня прибьет. Побежал на мусорку, как оголтелый. На мое счастье аккордеон остался на том же месте, где я его и оставила. До сих пор удивляюсь, как его никто не прибрал к рукам? Если бы дед его не нашел, точно бы выгнал меня из дома.

Долотов не видел своего деда Михаила Васильевича при жизни, тот тихо умер во сне за два года до рождения внука. Детский мозг Алексея никак не мог переварить однажды услышанную фразу от Тамары Константиновны: «Повезло Мишке, красиво умер, всем бы такую смерть». Мальчику было сложно сопоставить слова «везение» и «красиво» со словом «смерть».

– Ну ты учудила, – рассмеялся Алексей, – при всем моем уважении к тебе, бабуль, я бы тебе тоже взбучку устроил.

– В общем, так. – Тамара Константиновна, игнорируя усмешки внука, строго посмотрела на него. – Знаю одно: иметь такое образование, как у тебя, и не использовать его – глупо. Я хочу, чтобы ты уже устроился в этой жизни. Чтобы я могла спокойно умереть.

– Рановато ты о смерти заговорила, – произнес Алексей.

– Мне, между прочим, шестьдесят пять, – напомнила пожилая женщина и продолжила: – Леша, я тебя растила с трех лет, ты мне, как сын. Я мечтаю, чтобы ты жил, как все нормальные люди. Устроился на работу и спал по ночам. А эти ваши ночные посиделки с твоим другом наркоманом Колькой мне здесь ни к чему. Вы мне спать не даете.

– Почему наркоманом? – удивился парень.

– Да потому что у него вечно глаза красные, – хмыкнула Тамара Константиновна.

– Так это от недосыпа, – усмехнулся Алексей и пообещал: – Хорошо, бабуль, мы будем вести себя прилично.

– Внук, бросай ты эти песенки сочинять. Денег у тебя все равно нет, чтобы их в телевизоре петь, а к чему тогда вся суета. Кому он нужен, этот твой рэп? Неблагодарное это дело, не ценится он в нашей стране.

– Легко тебе сказать: бросай, – протянул парень и добавил: – Творчество – это как вирус, если поймал его, вылечиться невозможно.

Алексей и правда смотрел на эту жизнь через призму ритмов, битов и рифм. С тех пор, как он впервые услышал хип-хоп музыку, он стал одержим ею. Шутя, он всегда говорил: «Однажды нашел в лесу гриб, съел его, а он оказался заразным». С самого юного возраста он сочинял стихи. Долотов всегда ходил с блокнотом и карандашом, обгрызенным на конце, записывая слова песен для своего будущего альбома. Он писал, тут же зачеркивал и снова писал. Слова складывались в рифмы, из которых вырастали четверостишья.

– Алеша, прошу тебя, сходи к Таисии Дмитриевне, пообщайся, – продолжила увещевать бабушка, – она к тебе очень хорошо относится. Устройся на работу, будешь получать зарплату, сможешь откладывать какую-то копейку. Я чем смогу – помогу. Будут деньги, тогда и будешь своим рэпом заниматься, а пока надо на ноги встать, устроиться в жизни.

– Хорошо, схожу, – пообещал парень и, выходя из кухни, буркнул себе под нос: – Представляю, какой из меня будет учитель.

* * *

Алексей вернулся в свою комнату и вновь лег на кровать в надежде поспать еще немного. «Курьером поработал, теперь вот придется переквалифицироваться в педагога. Ну а что, надо пробовать себя на разных поприщах», – мысленно произнес Алексей и снова вспомнил свой опыт работы разносчиком пиццы.

Он устроился курьером сразу после освобождения из следственного изолятора по амнистии. Когда Алексея арестовали, Тамара Константиновна приехала к нему на следующий день. Для всех, кого разбирало любопытство, куда подевался внук, пожилая женщина придумала легенду, якобы Алексей уехал погостить к матери. Правда, где жила его мать в то время, она и сама понятия не имела. Долотову было ужасно стыдно перед бабулей за то, что заставил ее в преклонные годы ездить по тюрьмам. Он с трудом смог убедить ее, что не принимает наркотики. Мол, в тот злополучный день все произошло случайно, он сам не знал, что находилось в тех пакетиках, просто выполнял просьбу друга. Наивная старушка поверила в рассказы внука и посчитала его невинно обвиненным. Уж кто-кто, а она прекрасно знала, как могут бесчинствовать власти.

Однажды Тамара Константиновна поведала внуку историю их семьи:

– Я прекрасно помню ночь, когда за мной и мамой приехал черный воронок, – делилась бабушка, – это было в конце ноября 1940 года. Холод в тот год стоял собачий. НКВДешники такой ералаш в квартире устроили, перевернули все вверх дном. Мать так и не поняла, что они искали. Несмотря на то, что мне было всего четыре года, я уже понимала, что в доме произошло что-то страшное. Нам с мамой велели взять все самое необходимое и дали десять минут на сборы. Куда нас повезут и надолго ли, мы не знали.

Мать собрала теплые вещи, все, что могла унести. Отца арестовали раньше, еще в январе. В тот день была сессия Академии наук, после обеда планировался его доклад. Он был ученым физиком, известный своими достижениями в области переменного тока и электротехники. Во время выступления какой-то невысокий человек поманил его пальцем из-за двери. Отец вышел из зала, и больше его никто не видел. Только письма изредка приходили от него, но и то они были какими-то чужими, словно их сочинял кто-то другой. Мать где только не искала его, но все было тщетно, он словно в воду канул. Потом одна знакомая помогла (она в тот день присутствовала на той сессии), через своих знакомых выяснила, что нашего папу арестовали.

Он сидел в тюрьме девять месяцев, и все это время шли допросы. Однажды пришло письмо, в котором отец сообщил, что его собираются куда-то переводить. Это было последнее известие от него. Нас с матерью выселили в Казахстан. Мы туда добирались два месяца, везли нас в забитых до отказа людьми вагонах для перевозки скота. Ни лечь, ни сесть, стояли все, как селедки в бочке. Это был суший ад, люди от усталости валились с ног, причем буквально. Несмотря на мой возраст, я это хорошо запомнила. До сих пор мерещится та вонь, что стояла в вагоне. Мне порой кажется, я никогда в жизни не смогу избавиться от этого запаха.

Мама тогда сильно заболела в дороге. Каким-то образом она сумела передать письмо своей сестре в Москву, сообщив, где мы находимся. Через некоторое время мамы не стало. Меня распределили в спецприемник, как дочь врага народа. Не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая жизнь, если бы не тетя Поля. Она меня разыскала, быстро оформила документы и удочерила. Своей семьи у нее не было, так мы с ней и прожили вдвоем, пока я не вышла замуж за твоего деда Мишу. А через много лет мы с ней узнали: оказывается, отца расстреляли за шпионаж. Они вместе с коллегами по академии незадолго до этой сессии были в заграничной командировке в Германии. Наши страны в то время были дружны, Молотов с Гитлером на всех фотографиях в газетах улыбались, жали руки друг другу, обнимались и чуть ли в засос не целовались. Так вот отец там познакомился с каким-то американским ученым, они очень долго разговаривали, поскольку было много общих тем. Видимо, это и не понравилось соглядатаям из НКВД.

* * *

Для людей несведущих работа курьером довольно проста. Казалось бы, какие могут быть трудности – привез заказ, получил деньги, поехал выполнять следующий. Но это только на первый взгляд все так просто. На самом деле, в этой работе очень много подводных камней. Алексей за день выполнял несколько заказов. Бывало, приедет на пятнадцать минут раньше, а клиента нет дома, он, видите ли, решил сходить в магазин за кока-колой. Приходилось ждать, а у курьера таких голодных еще человек пять-шесть в ожидании. Зато если опаздывал Алексей, что случалось нередко из-за пробок, начиналась вселенская катастрофа. Клиент звонил менеджеру и с пеной у рта кричал:

– Але, ну где ваш доставщик? Я заказывал роллы на восемь вечера.

И точка. Больше он ничего не желал слушать. А оказывается все просто: доставщика задержали на предыдущем заказе необязательные клиенты. Алексей не понимал, неужели случится что-то страшное, если клиент поест на десять минут позже?

Курьерам было запрещено вступать с клиентами в диалог, у разносчика задача минимальная: привез еду, получил деньги и до свиданья. Но иногда попадались такие кадры, которые начинали истерить, кричать, ругаться, оскорблять Алексея и высказывать, какой он хреновый работник. В такие моменты парень еле сдерживал себя, чтобы не врезать в челюсть капризному любителю итальянской или восточной кухни. Зачастую такие сцены устраивали мужики, женщины были более терпеливыми и добродушными.

Очень часто роллы заказывали одинокие девушки. Как-то раз Алексей приехал к клиентке, а она встречает его в коротеньком пеньюаре. Когда за ним закрылась входная дверь, девушка предложила присоединиться к ней.

– Вы проходите, не стесняйтесь. Может быть, чаю выпьете или покушаете со мной? – спросила она.

Темноволосая девушка была хороша собой, под прозрачным пеньюаром Алексей смог различить вполне приятное тело, круглую упругую попку и грудь, как минимум третьего размера.

– Спасибо за приглашение. К сожалению, вынужден отказаться, меня ждут следующие клиенты, – произнес Алексей, стараясь не смотреть на ее торчащие соски под прозрачной тканью.

А спустя какое-то время Долотов попал на девичник и еле-еле унес оттуда ноги. Когда он с пакетами еды вошел на кухню заказчицы, там сидела компания девушек. На столе стояло две бутылки вина, на полу еще парочка пустых, подружки уже были в изрядном подпитии. Они бесцеремонно начали приставать к Алексею. Шаловливые ручки девчонок сорвали с него бейсболку, следом пробрались под майку, ему казалось еще чуть-чуть и с него снимут джинсы и изнасилуют прямо на кухонном столе. Если бы Алексей был не на работе, он непременно воспользовался бы ситуацией и дал бы девчонкам то, чего они от него хотели.

Чуть позже у него появилась постоянная клиентка. Первый раз, когда он привез заказ, девушка встретила его в настолько коротеньких шортах, что, казалось, ее ногам нет конца и края, и топике, из которого едва не выпрыгивала потрясающе красивая грудь.

Пока девушка доставала деньги из кошелька, воображение Алексея нарисовало картинку, как длинные ножки девушки обнимают его за талию, когда он прижимает ее к стенке. Мучительный, полный вожделения стон вырвался из его груди, когда он вышел из ее квартиры. А спустя несколько дней он снова попал в ее квартиру. Когда в очередную рабочую смену поступил заказ с адреса, который Алексей запомнил наизусть, он сразу взял его себе несмотря на то, что он совсем не совпадал с маршрутом других его доставок. Это было в первой половине дня. Девушка открыла дверь, по ее внешнему виду Алексей понял: она только что проснулась. Девчонка, совершенно не стесняясь, стояла в коридоре квартиры в одних белоснежных трусиках и коротенькой маечке, обтягивающей соблазнительную грудь.

В тот момент, когда в знак благодарности за доставленный заказ, она потянулась к нему и прижалась влажными горячими губами к его щеке, он словно слетел с катушек. Парень стиснул девушку в объятиях, поцелуи следовали один за другим, он чувствовал сладкий кончик ее языка у себя во рту, ловил его губами, девушка отвечала ему страстно и самозабвенно. Глаза парня горели сумасшедшим огнем, ноздри возбужденно раздулись, когда она встала перед ним на колени, расстегнула ширинку, обхватила член губами и начала страстно ласкать его языком.

Алексей потом еще долго встречался с Анжеликой. К тому же, она оказалась любительницей травки, как и Долотов. Они вместе выкуривали косяк, заказывали роллы и, пока ждали доставку, неистово занимались сумасшедшим сексом. Алексею даже показалось, что он влюбился, пока однажды не застал девушку с другим парнем. Влюбленность улетучилась в тот же миг, и жизнь вернулась в привычное русло. Больше на этот адрес Алексей заказы не возил.

Долотов придерживался принципа: никаких привязанностей в жизни. У него было много девушек, с которыми он легко сходился и так же легко расставался. Блондинки, брюнетки, шатенки, высокие, маленькие, худенькие и не очень, сменяли одна другую, и ни одной из них не удавалось всецело завладеть сердцем парня.

В тот день, когда закончилась карьера Алексея в качестве разносчика пиццы, ничего не предвещало беды. Это был последний заказ. Поскольку время было уже позднее и пробки в городе рассосались, Алексей приехал по адресу строго в назначенное время, минута в минуту. Когда распахнулась дверь, на пороге стоял вусмерть пьяный клиент:

– Ты кто такой? – икнул мужчина.

– Заказ ваш привез, – спокойно ответил Алексей.

– Я ничего не заказывал, – пошатываясь, произнес он и добавил: – Проваливай отсюда.

– Что значит проваливай, – Алексей стиснул челюсть, – какого хрена я сюда перся среди ночи? Давай бабки и забирай свою жратву.

– Чего? – спросил пьяница и, выпятив нижнюю губу, добавил: – Челядь, а ты не охуел, случаем?

От услышанного оскорбления у Алексея сорвало крышу. Он схватил за грудки мужчину и прошипел ему в лицо:

– Давай бабки, урод.

– Пошел вон отсюда, халдей, – моментально протрезвев, рыкнул клиент. – Сейчас вызову мусоров, будут тебе и бабки, и жратва.

Долотов уже был не в состоянии контролировать себя. Он был крепким парнем и как никто другой умел одним ударом вырубить человека. Весь гнев, обиду за унижения и оскорбления от капризных клиентов, он выместил на этом пьяном мужике. Не успел Алексей дойти до метро, как позвонил менеджер и сообщил, что он уволен. Хорошо, что все закончилось лишь этим, а ведь могло быть все гораздо хуже.

С тех пор Долотов стал уважительно относиться к официантам и курьерам. Работая разносчиком, его всегда удивляли клиенты, которые рассчитывались строго по чеку, копейка в копейку. Бывали и такие, кто требовал сдачи, а когда у него не было возможности ее дать, даже звонили менеджеру с жалобами. А зачастую курьер просто не может дать сдачи по той простой причине, что в течение рабочего дня сдает выручку и бывает приезжает на заказ без денег в кармане. Но разве объяснишь это требовательному заказчику? По сути, если разобраться, доставщик такой же официант, только привозит еду на дом. Но почему-то официанту в ресторане дают чаевые и считают это нормой, а разносчику пиццы, за редким исключением, нет.

* * *

С тех пор, как Алексей окончил университет, Тамара Константинова ела его поездом. Она хотела, чтобы внук устроился на работу непременно по специальности и жил «как все нормальные люди». В ее понимании нормальные люди – это те, кто встает спозаранку и полусонный через весь город тащится на работу. Получает зарплату один раз в месяц, иногда позволяет себе съездить в отпуск на море, пока не настанет время уйти на заслуженный отдых. Тогда-то он получит заработанные за всю жизнь гроши и будет наслаждаться оставшимися годами, сидя на полуразвалившемся балконе старой пятиэтажки.

Какое-то время, пока Алексей работал в ресторане курьером, она еще помалкивала, но все равно была недовольна. Не нравилось ей, что внук – историк с дипломом МГУ, работает разносчиком пиццы. Стыдно ей было перед людьми. Тамару Константиновну, в отличие от внука, всегда волновало: что скажут люди? Алексею же было по барабану, что о нем подумают. Он рассуждал так: главное, что я сам о себе думаю. Но в любом случае, бабушка видела Алексея кем угодно, но только не музыкантом. Как в той известной песне Владислава Медяника: «Был бы ты лучше ломщик, ну и что, что обманщик, в крайнем случае, милиционер, но только не барабанщик». Его увлечение непонятным для нее рэпом она считала баловством и юношеской прихотью.

Тамара Константиновна посвятила всю свою жизнь одному единственному внуку. Когда Алексей сообщил бабушке, что хочет поступать в МГУ, она сказала так: «Лешка, если поступишь на бюджет – учись, я платить за твою учебу не смогу». Внук достаточно хорошо окончил школу, успешно сдал все экзамены и самостоятельно поступил на бюджетное место. Но даже бесплатное обучение требовало немалых расходов, поэтому пенсионерке Тамаре Константиновне пришлось устроиться на работу уборщицей, чтобы помочь внуку получить высшее образование. Отучившись год, парень вдруг понял, что ошибся выбором, несмотря на то, что история была его любимым предметом в школе. Иногда появлялись мысли бросить университет, но он продолжил учиться, не желая расстраивать пожилую женщину.

Мать Алексея в то время занималась устройством личной жизни, и бабушка с внуком долгое время даже не знали, где она живет, с кем и чем занимается. Естественно, помощи от нее они не ждали.

Отец мальчика, единственный сын Тамары Константиновны, погиб в автомобильной катастрофе, когда Алексею было три года. После трагедии молодая вдова погоревала, правда, совсем недолго и пустилась во все тяжкие. Сбагрив сына на свекровь, она на долгое время исчезла из их жизни. Бабушка всегда считала ее чрезвычайно легкомысленной особой. Лариса, так звали мать Алексея, познакомилась с будущим мужем Сергеем, когда ей было пятнадцать лет, а в шестнадцать девушка уже родила. Когда погиб муж, ей было всего девятнадцать лет. Молодой женщине нужно было устраивать свою жизнь, а с малолетним ребенком на руках это делать весьма и весьма сложно.

* * *

За всю свою сознательную жизнь Алексей видел мать несколько раз. Первый раз это случилось, когда мальчику исполнилось тринадцать. Прошло всего лишь десять лет с того дня, как она бросила сына на бабку и отправилась на поиски нового мужа. В год ее визита распался Советский Союз, тогда это историческое событие для подростка не имело никакого значения, но он очень хорошо запомнил слова Тамары Константиновны. До Нового года оставались считанные дни, когда по телевизору объявили о прекращении действия союзного договора и о намерении создать Содружество Независимых Государств, которое объединило одиннадцать бывших союзных республик, за исключением Грузии, Литвы, Латвии и Эстонии. Горбачев ушел в отставку, СССР прекратил свое существование.

– Наконец-то рухнула империя зла. – Тамара Константиновна наполнила рюмочку горькой и, выпив ее залпом, добавила: – Туда ей и дорога. Теперь нужно всех коммунистов отправить на Колыму.

Когда Лариса появилась на пороге их квартиры в сопровождении хахалю, Алексей не узнал ее и сначала принял за чужую тетку. И все же тот приезд Ларисы ему надолго запомнился, несмотря на то, что шарахался он от нее, как от чумы, когда она начинала проявлять материнские чувства, пытаясь обнять его и поцеловать. Мать привезла ему целый пакет сладостей, которых подросток никогда прежде не ел. Такие он однажды увидел у одного пацана во дворе и страшно ему позавидовал. Тамара Константиновна тогда первый год, как вышла на заслуженный отдых. Пожилая женщина не могла позволить купить внуку заграничных сладостей. Они едва выживали с ним на грошовую пенсию, которую к тому же еще и выплачивали нерегулярно.

Когда мальчик открыл пакет, который ему вручила мать, он так и ахнул, у него разбежались глаза от содержимого. Чего там только не было: в то время модные жвачки – дональд, turbo, bombibom, love is, всякие сникерсы, марсы, баунти... Глядя на все это изобилие, Алексей сделал вывод, что его мать богатая женщина.

Выйдя во двор с полными карманами заграничной жвачки, Лешка чувствовал себя небожителем. Мальчишки так и крутились вокруг него. Алексей не был жадным ребенком, пакет со сладостями опустел в тот же день. Он щедро поделился не только со своим другом Колькой всем, что было в том волшебном мешочке, но и с другими ребятами. Стоит сказать, что несмотря на свою бедность, Леша всегда пользовался во дворе непререкаемым авторитетом, за словом в карман не лез, да и свое достоинство мог отстаивать. Поэтому после его щедрого поступка, все стали относиться к нему с еще большим уважением.

В следующий раз мать Алексея появилась на горизонте, когда ему исполнилось шестнадцать лет. Та встреча прошла уже не так роскошно, как в прошлый раз. Видимо, Лариса находилась в сложной жизненной ситуации. Второй раз подарков она не привезла, а наоборот, сама приехала просить помощи у бабки, притащив с собой очередного воздыхателя. Они хотели занять у Тамары Константиновны денег на билеты. Молодой и горячий Алексей едва сдерживал себя, чтобы не выгнать мать и не врезать ее хахалю промеж глаз. Как она могла проме-

нять сына на отвратительного типа, с лоснящимися черными волосами, зализанными назад в стиле Микеле Корлеоне из фильма «Крестный отец»? Новый «мамин муж» нагло развалился на диване, закинув ногу на ногу. Он вел себя так, словно не ему нужны деньги, а он приехал для того, чтобы подкинуть с барского плеча бабуле средств на жизнь. Долотову хотелось одним ударом кулака стереть наглую ухмылку с лица незваного гостя.

Алексей заметил: с прошлой встречи мать сильно постарела, а ведь ей было всего лишь тридцать два года. Она как-то осунулась, под глазами появились мелкие морщинки и пара глубоких борозд залегли на лбу. От прежней изящной фигуры не осталось и следа. Теперь она была похожа на разжиревшую утку. По внешнему виду было понятно – ее жизнь явно не сахар. Молодой человек хорошо запомнил, как ругалась бабулька на мать, крыла на чем свет стоит, совершенно не стесняясь ее жениха. Алексей давно понял – бабке палец в рот не клади, откусит по самую майку. Она умеет постоять не только за внука, но и за себя. После отъезда гостей бабуля налила рюмку и, выпив ее одним глотком, произнесла:

– Это ж какую совесть надо иметь, чтобы просить у нас денег?! Дура твоя мать, Алешка, – тяжело вздохнув, произнесла Тамара Константиновна, – и чего ей не хотелось жить с нами, поехала она счастье искать по миру. Ты видел то счастье, что на диване сидело? На него же без слез не глянешь. Да и сама выглядит, как старуха, а ведь девка еще молодая.

В третий раз Алексей увидел мать лишь на фотографиях, которые та вложила в письмо. Долотов окончил третий курс университета, когда от нее пришло известие. Оказывается, Лариса уже три года как жила в Бангкоке, замужем за иностранцем. На снимках рядом с ней был узкоглазый мужчина, на руках он держал симпатичного мальчугана метиса двух-трех лет. По ее светящимся голубым глазам и лучезарной улыбке было похоже, что мать наконец-то нашла свое счастье. Глядя на нее, в душе Алексея абсолютно ничего не всколыхнулось, будто он смотрел на совершенно постороннего человека. А иначе быть и не могло, ведь за всю свою жизнь он видел Ларису вживую всего два раза. Долотов давно смирился с мыслью, что он сирота. Но все же, рассматривая снимки, он немного завидовал мальчику на фотографии, у которого были и отец, и мать.

Глава 2

Алексей сквозь сон слышал настойчивый дверной звонок. Он перевернулся на другой бок, надеясь, что настырный посетитель наконец догадается, что дома никого нет и уйдет. Но трель не прекращалась.

– Кого там нелегкая принесла? – буркнул он.

К нему без предварительного телефонного звонка никто не мог прийти. Он нащупал под подушкой мобильник и, взглянув на дисплей, увидел несколько пропущенных от Коляна. Стало понятно, кто так настойчиво звонит. На часах было шесть вечера.

– Ничего себе, я проспал, – хмыкнул Алексей, поднимаясь с постели.

Квартира пребывала в тишине и покое, а это означало, что дома кроме него никого нет. Из прихожей снова раздался звонок, заставляя Алексея поторопиться открыть эту чертову дверь.

– Леший, ты чего трубу не берешь? Я тебе обзвонился. – На пороге квартиры стоял друг.

– Я не слышал, – зевнул Леха, почесав затылок, – заходи, Принцесса.

Он пошире раскрыл дверь, пропуская друга в квартиру. Только Алексею позволялось изменять прозвище Николая «Принц» в «Принцессу».

– Ты чего дрыхнешь в такое время? Уже вечер на дворе, – удивился приятель, скидывая кроссовки. – Небось, опять всю ночь писал.

– Да, малость увлекся, поздно лег, но Константиновна, как обычно, разбудила ни свет ни заря.

– А где она? – поинтересовался товарищ.

– Не знаю, – пожал плечами Долотов и добавил: – Может, в магазин пошла или к соседке.

Николай направился в сторону балкона, отвел кружевную занавеску в сторону и отворил дверь.

– Тогда пошли дунем. Мне вчера чувак подогнал такую дурь забойную. – Он закатил глаза и продолжил: – Вечером пыхнул, меня так проперло, что за ночь написал парочку охрнительных минусов. Сейчас курнем и пойдем ко мне, попробуем записать. А че бабуля хотела от тебя с утра? – полюбопытствовал друг.

– Да не может она смириться с моим «тунеядством», – вздохнул Леха и добавил: – Ты же знаешь, ей все не так. Курьером работал – не устраивало. Говорит, для чего я тебя на ноги поднимала? Ей хочется, чтобы я непременно по специальности трудился. Она прямо спит и видит меня историком.

Колян присел на табурет, стоящий на балконе, достал из кармана маленький пакетик с марихуаной и вытащил папиросу из пачки. Аккуратно прокручивая ее между пальцев, чтобы не повредить бумажную оболочку, вытряхнул табак на ладонь и, протянув руку в открытое окно, рассеял его по ветру. Высыпал на ладонь небольшое количество травы и начал набивать ею папиросу. Аккуратно завернул кончик папиросной бумаги и, чиркнув зажигалкой, прикурил.

– Да что толку от той специальности? – Колян глубоко затянулся, немного подержал дым во рту и выдохнул, затем продолжил: – Вот мне батя помог устроиться в юридическую компанию. И что? – Он вопросительно посмотрел на друга, сделав еще одну глубокую затяжку. – Понимаешь, братан, я не юрист, а пацан на побегушках, иными словами, «подай патроны». Чтобы тебе доверили вести хоть какое-то сраное, мало-мальски стоящее дело, нужно сначала дерьма наесться по самое не хочу. – Парень провел ребром ладони по горлу и передал папиросу товарищу.

– Константиновна хочет, чтобы я в школу пошел учителем истории работать. Говорит, видела на днях директрису нашу, она готова меня взять. – Алексей затянулся, сигарета затре-

щала, из нее выпала маленькая горящая искра и обожгла ему руку. – Черт! – воскликнул он и автоматически приложил обожженное место ко рту.

– Да ладно, – рассмеялся Принц, – не представляю тебя в этой роли.

– Так и я про то, – согласился Долотов, – ну какой на хрен из меня учитель?

– Прикинь, Леший, ты такой в костюме и галстук, с портфелем, полным умных книжек, утром катишь в школу, – продолжал смеяться приятель. – Очечи тебе надо прикупить, такие квадратные и с толстыми стеклами, чтобы был похож на настоящего историка. Только перед уроком не кури, а то вместо истории России, будешь детям рассказывать биографию Боба Марли или Снуп Дога.

То ли шутка была смешная, то ли уже травка торкнула, парни рассмеялись так, что пришлось утирать слезы.

– Я говорю Тамаре Константиновне: «Ба, ну что я там заработаю? Учителя же получают сущие копейки!», – успокоившись, произнес Алексей. – А она мне: «Иди работай, стаж будет идти в счет будущей пенсии».

– Какая на хрен пенсия, пока мы до нее доживем, ее точно отменят, – махнул рукой Колян, он в очередной раз затянулся папирсой и передал ее товарищу. – Возьми Китай. Там у стариков пенсия – это их дети. Хорошо, если они могут содержать родителей, а если нет? Тогда крутись сам, как можешь. Я вот тоже вроде работаю, а что толку. Той зарплаты, которую получаю, даже на поддержку штанов не хватает. Гребанные копейки, ни уму, ни сердцу. Нет-нет, да и приходится иногда у стариков строчить. Вроде уже и стыдно, но пока самому не получается себя содержать. Зато по специальности работаю, – ухмыльнулся Принц, – уж лучше бы официантом продолжал работать, там хоть чаевые давали.

– А мне и строчить не у кого, приходится самому суетиться, – вздохнул Леха.

Колян присоединился к другу, облокотившись на перила балкона. Парни смотрели вниз, на непрерывающееся автомобильное движение узкой московской улочки.

– Кстати, брат, завязывай травой барыжничать. – Колян резко сменил тему, посмотрев на друга и напомнил: – В прошлый раз тебе повезло, под амнистию попал. Можно сказать, легко отделался. Хорошо, что не успели приговор вынести, а то судимость бы по-любому осталась, хоть и амнистировали, – произнес приятель со знанием дела.

Николай Принцев окончил юридическую академию на год раньше, чем Алексей свой вуз. Сразу после учебы Принц помыкался в поисках работы по специальности, но так никуда и не устроился. Пришлось первое время работать официантом в известном сетевом ресторане.

– Согласен, надо прекращать, – кивнул Алексей и добавил: – Колян, ты же знаешь, я этим занимаюсь не от хорошей жизни. Обстоятельства так складываются, приходится рисковать свободой. Не буду же я у бабки на шее сидеть? Нищета достала. Человеку, который всю жизнь прожил в полноценной семье, с матерью и отцом, сложно понять сироту.

– Зря ты так, – возразил друг, – я прекрасно тебя понимаю.

– Нет, Принц, тебе кажется, что понимаешь, – покачал головой Долотов, – на самом деле, чтобы прочувствовать каково это, когда тебя постоянно называют нищевродом, нужно самому прожить такую жизнь.

– Не буду спорить, наверное, ты прав, – согласился товарищ, – ты знаешь, я тоже звезд с неба не хватаю. Вот хнычу и жалуясь на маленькую зарплату, а сам думаю, уж лучше на копейки жить, да спать спокойно.

– Да я тоже радости не испытываю от этого бизнеса, мать его, – хмыкнул Долотов и признался: – Живу в постоянном страхе, с оглядкой. Мусора последнее время совсем озверели: отслеживают, ловят и сажают. Но «своих» клиентов боюсь намного больше, стукануть могут в любой момент. Иногда смотрю на молодежь, кому продаю траву, они готовы выложить любые деньги за дурь, когда нестерпимо хочется пыхнуть. Зачастую провожу параллель с собой. Вот мы с тобой тоже когда-то попробовали, а шмалим по сей день. И тоже баблос палим на зелье.

– Прижмет – завяжем, – уверенно произнес Колян и добавил: – Леха, пока не влез основательно в этот бизнес, бросай.

– Да я обычный курьер, меня еще неглубоко затащили наркосети, – усмехнулся Долотов, – так что могу в любой момент соскочить. А вот если заняться крупным делом, то тогда уже придется идти до конца. А конец, в общем-то, предсказуем – либо тюрьма, либо могила. Причем закопают свои же. Но я не собираюсь нос совать в те дебри.

– А откуда в основном к нам зеленка идет? – поинтересовался Николай.

– Все поставки с Востока, именно там активно занимаются производством марихуаны. Скажу так, в этом бизнесе «замешаны» многие национальности. Кто-то является просто поставщиками, кто-то крышует общую массу «работников», как правило, это люди в погонах, а есть и невидимые для всех «кукловоды», которые и получают больше всего дохода, – со знанием дела просветил Алексей.

– Слушай, а тебе когда-нибудь предлагали за дозу какие-то вещи? – спросил Принц.

– Частенько, – закивал Долотов. – Вот недавно случай был: подходит один такой очень «всаженный Вася», совсем молодой пацан. Еле языком ворочает. Говорит: «Братан, бабла совсем нет, возьми мои котлы». Я смотрю, у него на руке «роллы» такие крутые. Думаю, стопудово папа с мамой подогнали. Сам себе говорю, придет домой без них, ох, и влетит же ему. Отвечаю ему: «Нет, мужик, не нужны мне твои часы». А он мне: «Да ты знаешь, сколько они стоят, уж точно не два пакета». А я ему отвечаю: «Примерно понимаю, что по чем, только они мне все равно не нужны». В общем, в тот день свалил Вася. А на следующий день опять приходит, только уже в нормальном состоянии и с баблом. Говорит: «Спасибо тебе, братан, что вчера мои котлы не забрал. Это подарок отца, он мне их подарил за два дня до своей смерти».

– Да уж, – вздохнул Колян, – жалко таких дурачков.

– Еще как жалко, – согласился Леха и, помолчав с минуту, продолжил: – Был бы на моем месте кто другой, стопудов забрал бы часы. Уж поверь, они стоят, как хорошая тачка. Я вот и думаю, брошу, не буду этим заниматься, на мое место придет другой «Дед Мороз». И что? – Он развел руками. – Это же обычный конвейер, ушел ты – на твое место пришел следующий. До тех пор, пока на этот товар будет спрос, будут существовать такие, как я. Все по закону рынка: спрос рождает предложение.

– Бросай, Леха, это грязное дело. Уверен, мы с тобой прорвемся. Все равно вылезем. Я верю в твой талант, да и в свой тоже. – Друг похлопал Алексея по плечу и добавил: – Ты будешь читать, а я буду у тебя продюсером. Нормальный ход?

– Нормальный, – кисло улыбнулся Алексей. – А пока, по всей видимости, придется идти в школу работать, – вздохнул он и вспомнил: – Когда получил аттестат, поклялся себе больше никогда не переступать порог этого учреждения. Как же я ненавидел тогда школу и почти всех учителей. А теперь вот сижу и думаю идти туда работать, – хмыкнул он и добавил: – Что бы мы ни думали, как бы ни рассуждали, но у жизни на нас свои планы.

В прихожей хлопнула входная дверь и, едва парни успели выкинуть «пятку» от недокуренной папиросы, как в дверях балкона появилась Тамара Константиновна. Они встали по стойке смирно, как солдаты перед генералом.

– Что это вы тут делаете? – подбоченившись, строго спросила бабушка.

– Покурить вышли, – как ни в чем не бывало ответил Алексей.

Тамара Константиновна даже и предположить не могла, что парни курили не обычные сигареты, а марихуану. Алексей скрывал от нее этот факт, поскольку не хотел огорчать пожилую женщину. Он не считал себя наркоманом, рассуждая так: тысячи людей курят траву и остаются при этом здравомыслящими, работают, делают карьеры, добиваются успехов в жизни, становятся популярными и знаменитыми, женятся, рожают детей. Даже такие известные люди, как Джон Леннон, Анджелина Джоли, Арнольд Шварценнегер, Бред Питт, Джордж Клуни и даже Альберт Эйнштейн, покуривали марихуану и даже выступали за ее легализацию. В отли-

чие от внука, бабуля так не считала. Для нее все, кто употребляет хоть какой-то запрещенный допинг, являлись наркоманами. Бабуля свято верила, что ее внук не употребляет наркотики, а вот Николая почему-то стала считать заядлым наркоманом, лишь однажды увидев его с красными глазами. А глаза тогда у него были красные из-за того, что всю ночь просидел за компьютером.

– Все курите, курите, когда вы уже накуритесь, – ворчала Тамара Константиновна, качая головой, а затем, строго взглянув на внука, добавила: – Лешка, ну когда ты уже поймешь, с твоим сердцем тебе вообще противопоказано курить.

Алексей учился в университете, когда пришло время проходить медицинскую комиссию в военкомате. Для него стало полной неожиданностью известие о его непригодности к военной службе. Если сказать, что Алексей спал и видел, как бы отдать долг Родине – это будет враньем. Нет, он совсем не горел желанием топтать сапоги. Но, если бы так сложилось, что пришлось идти служить, «косить» бы не стал. Но не судьба. Врачи на медицинской комиссии обнаружили у него хроническую сердечную недостаточность второго класса и отправили на тщательное обследование, которое подтвердило диагноз.

Первые симптомы в виде учащенного сердцебиения, одышки, резкой утомляемости, появились у него еще в подростковом возрасте. Но тогда врачи это связывали с гормональной перестройкой в организме. Обычно в этот период у многих подростков возникает гиперчувствительность нервной системы, а, значит, симптомы, проявляющиеся у Алексея, могли иметь временный, переходящий характер. Тогда никто не придал этому значения, сослались на возраст, мол, вырастет парень и все рассосется само собой. Так и жил Алексей с этой недостаточностью вплоть до восемнадцатилетнего возраста.

Тамара Константиновна ушла на кухню, а Леха, вернувшись в свою комнату, натянул шорты, футболку, прихватил со стола блокнот с текстами и вышел в прихожую, где его ожидал Колян.

– Леша, ты что уходишь? – выглянув из кухни, спросила бабушка.

– Да, я буду у Колька, – сообщил внук, выходя из квартиры.

– Покушать надо, ты же целый день не ел, – произнесла она уже в закрытую дверь и обреченно махнула рукой.

* * *

Друзья дошли до соседнего подъезда, поднялись на лифте на седьмой этаж и остановились у дверей квартиры.

– Старики дома? – спросил Алексей, когда Николай вставил ключ в замочную скважину.

– На дачу уехали. Пока ждал, когда ты оденешься, мать позвонила, сообщила, что они с батей будут только завтра. Проходи, – он пропустил вперед товарища и закрыл за ними дверь, – так что можем спокойно работать, у нас вся ночь впереди. – Николай распахнул дверь в свою спальню и с улыбкой на лице произнес: – Добро пожаловать в Принц Продакшн.

Алексей несколько дней не был у друга в гостях и теперь стоял посреди комнаты, все стены которой были завешаны пледами, одеялами, окно плотно закрыто жалюзи, сквозь которые с трудом пробивалось заходящее солнце. У стены находился рабочий стол с компьютером и микрофон на высокой ножке.

– Ни фиги себе, – воскликнул Долотов, – ты прямо домашнюю студию соорудил.

– Сегодня мы ее и обкатаем. На большее, к сожалению, пока нет бабла, – Колян развел руками, – но все же это лучше, чем ничего. Звуковая карта у меня неплохая. – Он кивнул головой на небольшое устройство рядом с компьютером и добавил: – Внешняя, она не так чувствительна к шумам и почти не требует дополнительной обработки звука после записи. Но

если что и останется, мы почистим. Я проверял, звук, конечно, не совсем гуд, но все же и не полный отстой.

– Ну ты даешь, Колян. Я думал, ты прикалываешься, когда говорил, что студию дома мутишь, – улынулся Алексей.

– Ты пока послушай минусы, порепетируй, а я пойду чайку сварганю, – предложил Николай, щелкнул кнопкой мыши и, включив на компьютере музыкальную программу, запустил мелодию.

Пока Алексей пробовал распеваться под минус, постепенно переходя от чтения текста к пению, Николай вернулся в комнату с заварным чайником и двумя кружками. Долотов отхлебнул глоток горячего напитка и продолжил читать рифмы. Он моментально уловил мелодию минуса и умело подстраивал текст и читку под нее.

– Отлично получается, – кивнул головой Колян, тоже сделав глоток чая и добавил: – Как будешь готов, свистни.

Алексей обладал отличным музыкальным слухом, сразу чувствовал ритм мелодии и попадал в бит. Он полностью зачитал текст под минус, слегка растягивая слова, подстраивая их под бит с помощью интонации.

– Готов, – Алексей поднял вверх большой палец, – можем начинать.

Принц запустил программу и, открыв папку с минусом, перетащил его на первую дорожку в мультитреке. Затем выровнял так, чтобы он шел с самого начала дорожки и включил по новой звук для проверки. Алексей надел наушники и когда в них зазвучал минус, он кивнул головой и поднял вверх большой палец:

– Все зашибись.

Николай поставил курсор на начало дорожки и нажал клавишу. На мониторе появилась красная дорожка на треке, а в наушниках заиграл минус. Алексей дождался начала битов и, предварительно открыв свой блокнот на нужной странице, начал читать текст в микрофон, держа его на расстоянии пяти-семи сантиметров от губ.

Проблем с дикцией у Алексея не было, он четко произносил слова, не глотал их окончания, выговаривал все буквы и звуки. Долотов с шестнадцати лет учился читать рэп, сутками сидя перед зеркалом в своей комнате и выговаривая скороговорки. Даже прибегал к такому методу: он зажимал между зубов посередине пробку от вина и пытался хорошо прочитать текст.

Он уже давно выработал свою самобытную подачу рэпа. Он не кричал и не орал, но читал с надрывом, с сумасшедшими эмоциями. В первом треке речь шла о тяжелом детстве, о борьбе за место под солнцем, за выживание среди чужих. Не обходилось иногда и без крепкого словца. Долотов прекрасно чувствовал, о чем он читает. С помощью рифм он рассказывал историю, передавая свои переживания, боль от обиды и злости, вспышки гнева.

Динамика исполнения придавала куплетам яркости, усиливая накал событий и развивая сюжет. Лирика на протяжении всего трека перерастала из спокойной, на первый взгляд, равнодушной, до надрывной, как крик безысходности. От голоса друга у Николая в горле встал ком, а по коже побежали мурашки. Он знал, что его детство было нелегким, но никогда не мог подумать, какие эмоциональные потрясения ему пришлось пережить в связи с отсутствием в его жизни отца и матери, с вечной ролью сироты, с тяжелым, почти бедственным материальным положением. Алексей никогда ни с кем не делился своими чувствами. Когда Долотов закончил читать, он слегка кивнул головой и Колян нажал клавишу пробел.

– Леший, ты красава, это было круто, – воскликнул друг и добавил: – Бля, я уверен, мы завоюем эту страну.

– Давай сделаем паузу, пошли курнем, – предложил Леха, переводя дыхание.

После перекура настроение парней заметно улучшилось, и они приступили ко второму раунду. Следующий трек был о любви к девочке из другого, богатого мира, который не хотел принимать лирического героя, который был чужим в мире денег и власти. Парень страдал

из-за неразделенной любви, а девчонка воротила нос от него. Но все в жизни меняется, как говорится, ничто не вечно под луной, все проходит и любовь тоже. И когда девушка все-таки обратила на него внимание, она вдруг стала неинтересна ему. В моменты, когда Алексей читал о том, как он ее любит, у Николая не было сомнений, будто Леха и правда влюблен. Настолько искренне он говорил о своих чувствах. Но для того, чтобы так читать о любви, Алексей дома перед зеркалом раз сто прочитал фразу «я люблю тебя» с разными эмоциями и интонациями, со злостью, с усталостью, со страхом, с радостью.

– С дышалкой надо поработать, – произнес Алексей, когда они закончили с записью и приступили к чистке звука.

– Курить надо бросать, – усмехнулся Колян, – или писать по две строчки. А потом все собирать в кучу.

– Да нет, фигня это все, – махнул рукой Леха, – просто нужно распределять свое дыхание, четко знать, где пауза, чтобы в этот момент вдохнуть.

– Частот нужно добавить, микрофон не очень хороший, – произнес Николай, увлеченно работая в компьютерной программе, передвигая курсор по экрану монитора, – предлагаю во втором треке парочку вдохов оставить, в нужных местах, для разжигания эмоций.

– Давай прослушаем с самого начала, чтобы понять, везде попал в бит или нет, – предложил Алексей.

Николай нажал кнопку на клавиатуре, и пошла полная запись.

– Все супер, – произнес Принц, дослушав до конца, – трек готов, осталось только смиксовать его...

* * *

В ту ночь ребята записали два умопомрачительных трека, которые в будущем войдут в первый альбом. Скопировали их на диск, сверху на котором синим фломастером написали Rudy aka LeXko.

– Лех, да оставайся, ложись на диване, – предложил Николай. – Поздно уже, вернее рано, – хмыкнул он. – Константиновну разбудишь, опять будет мозг тебе выносить.

– Не, Колян, пойду, – отказался Алексей и сунул ноги в тапки, – я сейчас все равно не усну, посижу, покумекаю, может еще какая умная мыслишка придет.

– Ну как знаешь, – вздохнул Николай, – ладно, братуха, я спать. – Парни по-дружески обнялись.

Алексей вышел из подъезда и вдохнул полной грудью свежий ночной воздух. Какое-то время постоял, достал сигарету и, прикурив, глубоко затянулся. Сложил губы в немую букву «О» и, подняв голову вверх, выпустил дым кольцами. Сегодня состоялась первая запись его треков, сделанная, как говорят, на «коленке», но сейчас это не имело значения. Этой ночью было положено начало его творческого пути. Алексей даже представить не мог, что именно эти две песни «Чужой среди своих» и «Это не любовь» станут самыми популярными и любимыми у поклонников его рэпа. Усмехнувшись, он почувствовал, как по его жилам потек чистый адреналин. Сна не было ни в одном глазу. Из-за нахлынувших эмоций и мыслей Алексей не обращал внимания, что стоит с задранной вверх головой, любуясь исчезающей луной, и улыбается, как дурак.

– Долотов, с чего это ты такой довольный? – словно из ниоткуда прозвучал женский голос.

Улыбка мгновенно слетела с лица парня, он опустил голову и увидел перед собой Алену.

– Ты что здесь делаешь? – удивленно спросил парень, глядя на ночную собеседницу.

– Тебя жду, – томно проворковала девушка с крашенными ярко розовыми волосами и пирсингом в носу.

Она была яркой поклонницей группы Prodigy, в ее плеере были исключительно их композиции, другой музыки она не признавала, а рэп, которым увлекался Алексей, она считала полным отстоем. На девчонке была донельзя короткая джинсовая юбка и черная футболка с изображением любимых исполнителей.

– И давно ждешь? – поинтересовался парень.

– Часа два уже. Я тебе звонила на мобильный, но ты трубу не брал. Потом поднялась в квартиру, а бабуля сказала, тебя нет дома, я купила пивка и сидела в беседке. – Она кивнула в сторону детской площадки.

Алексей не удивился, почему Тамара Константиновна не сказала Алене, что он у Коляна. Пожилая женщина на них не переносила ярковолосую фанатку западной группы и почему-то называла ее хипачкой.

Девушка подошла ближе к парню и, взяв его за майку, притянула к себе.

– Я соскучилась, – привстав на носочки, прошептала она ему в губы. Алексей уловил запах алкоголя и табака.

По его мнению, привлекательная девушка пахнет шоколадом и клубникой, а ее губы должны быть сладкими, как мед, чтобы их хотелось целовать вновь и вновь. Но, видимо, Алена, впрочем как и многие современные девушки, так не считала.

Их связывали давние, но неглубокие отношения. Они периодически встречались, занимались сексом и опять расставались на неопределенное время. Нельзя сказать, что Алена не привлекала Долотова, девчонка была очень даже хороша собой. У нее была тоненькая фигурка, стройные ножки, небольшая грудь с торчащими сосками. Даже цвет волос и блестящий камушек в носу смотрелся прикольно и ничуть не портили ее внешности, как и татуировка в виде змеи, обвивающей ее руку вокруг запястья. А пирсинг, сделанный в недоступных для посторонних глаз местах, даже возбуждал его. Особенно когда девушка делала минет и играла бусинкой на языке с головкой члена. Алексей прошелся взглядом по точеным ножкам медового оттенка и почувствовал, как в штанах стало тесно.

«Это именно то, что мне сейчас нужно», – подумал Алексей, бросив окурок в урну и, взяв девушку за руку, сказал:

– Пошли.

Отворив дверь ключом, он обернулся и, приложив палец к губам, призвал девушку к молчанию:

– Константиновна спит.

Алена скинула кеды в прихожей и проследовала за парнем в его комнату. Пропустив ее вперед, он закрыл дверь на защелку, на ходу стянул майку и кинул на кровать.

– Долотов, я вижу, ты тоже скучал по мне, – прошептала девчонка, подставляя шею под жадные поцелуи парня.

Алексей обхватил девушку за бедра и прижал к своей твердой промежности. Его руки пробрались под юбку, поглаживая голые ягодицы. Отодвинув узкую полоску стрингов, раздвинул влажные складочки, указательным пальцем потирая клитор.

– Ах, – вырвалось из груди Алены, когда он ввел в нее сразу два пальца.

Девчонка подалась вперед бедрами, плотнее прижимаясь к его настойчивой руке, вытворяющей невероятные вещи. Вся кровь бросилась Долотову в голову, ему нестерпимо захотелось оказаться внутри нее. Он резко развернул девушку к себе спиной, подталкивая к столу. Она ухватилась ладонями за край столешницы, прогнулась в пояснице и, постанывая, выпятила ягодицы ему навстречу. Алексей выдвинул ящик стола, наспех извлек презерватив, спустил шорты и ловко раскатал резинку по стоящему, как металлический стержень, члену. Спустив по ногам девушки клочок кружевной ткани, задрал юбку. Обхватил ее за бедра и, притянув ближе к себе, шире раздвинул ногой ее ноги. Придерживая член рукой, расположил головку

у влажного входа девушки и резко толкнулся. Девчонка вскрикнула и содрогнулась, Алексей наклонился над ней и, зажав рот рукой, шепнул:

– Тише.

Другой рукой он проник под майку, обхватив грудь ладонью, пальцами сжал сосок с металлическим кольцом. Девчонка громко всхлипнула и задрожала, как листок на ветру. Алексей был настолько возбужден, что готов был взорваться в любую минуту. Ногти девчонки царапали поверхность стола, когда Алексей, впиваясь пальцами в бедра девушки, вбивался в нее сильными, короткими толчками. Алена, еле сдерживая себя, чтобы не закричать, тихонько скулила, тем самым подталкивая Алексея к последней черте. Оргазм, словно лавина, накрыл его с головой. Он прижался губами к шее девушки и, глухо застонав, бурно кончил.

– Бля, Алена, это было охренительно. – Он чмокнул девушку в висок и добавил: – Спасибо тебе.

– Леша, ты был, как всегда, на высоте, – нежно промурлыкала она.

Глава 3

Алексей пошел в школу еще во времена СССР. А оканчивал, когда в Москве начали снова возводить Храм Христа Спасителя, некогда разрушенный большевиками, которые хотели на его месте построить бассейн для пролетариев. Ничего в нашей жизни не меняется: сначала рушим, потом восстанавливаем. Страна только в полной мере стала дышать воздухом свободы, но тут же почувствовала, что такое война. Кавказ вспыхнул, как спичка, в одночасье поделив соотечественников на своих и чужих.

Семь лет прошло с тех пор, как Алексей окончил школу. Он не любил вспоминать свои школьные годы. С ранних лет Долотову приходилось биться, как гладиатору, отстаивая свою честь. Зачастую Алексей приходил домой с разбитой губой или подбитым глазом. Несмотря на то, что Леша жил с родной бабушкой, в школе его все равно дразнили сиротой, а из-за отсутствия дорогих тряпок называли нищебродом. Алексей завидовал ребятам, у которых была полная семья. В глубине души он чувствовал себя каким-то ущербным, неполноценным. И только к восьмому классу он прочно укрепил свой авторитет. Однокашники перестали его дразнить, но все равно держались от него на расстоянии. Прыщавые мажоры, с чувством собственной исключительности и превосходства, вечно говорящие на одни и те же темы – кто кого трахнул, кто где нажрался – считали Алексея парнем не из их теста. У него не было модных вещей, за границей он не отдыхал, по дорогим клубам не ходил. О чем вообще с ним можно говорить? Парню из малообеспеченной семьи было сложно ужиться с детьми богатых родителей. Среди них он чувствовал себя белой вороной. Алексей с детства подавлял в себе чувство зависти. Он запрещал себе обращать внимание на свои старые поношенные кроссовки, на выдавшую виды и уже маловатую куртку, на латанные школьные брюки.

Школа, в которой он учился, считалась элитной. В советское время в ней учились дети партийных боссов, крупных торговых руководителей, в общем, известных и знаменитых людей. После распада Советского Союза все осталось по-прежнему, только теперь учащимся школы стали дети сотрудников администрации президента, депутатов, известных актеров, режиссеров, певцов. Долотов попал в нее не по благу или за взятку, просто мальчик жил в соседнем доме и в соответствии с пропиской должен был обучаться именно в ней.

Единственным человеком, с кем парень тесно общался в стенах учебного заведения, был его закадычный друг и сосед Колька Принцев. У них была своя тусовка и другие интересы. Николай был старше Долотова на год. Семья друга не была богатой, но и бедной назвать ее было нельзя. В отличие от Алексея, у него были отец и мать, и даже породистая собака.

Алексей был из тех людей, которые выполняют свои обещания. Шагая на встречу с директором школы, он еще не знал, будет ли работать учителем, возьмут ли его на работу или нет. Но раз дал Тамаре Константиновне слово сходить, пообщаться, то хочешь не хочешь, а придется его сдержать. Торопливо пересчитав привычные семь ступеней лестницы парадного входа, он вошел в здание. В то время охрану школ осуществляли сторож и техничка у раздевалки. Еще не произошла трагедия в Беслане, поэтому о безопасности детей пока никто не задумывался. Страна жила, как и раньше, несмотря на уже случившиеся теракты.

Для Алексея школа всегда пахла мокрой тряпкой технички и полной безнадеей. Сейчас же в воздухе витал запах ремонта, свежеекрашенных стен и перил лестниц. Он никогда не мог понять, почему края ступеней красят с обеих сторон, для чего эта граница. Вышагивая по натертому паркету в сторону кабинета директора, он уловил доносившийся из столовой аромат свежей выпечки. Семь лет не прошли даром. То ли Леша повзрослел, то ли школа изменилась. Сейчас она выглядела по-современному и была совсем не похожа на ту, в которой когда-то учился он. Теперь в карманах длинных коридоров стояли диваны для отдыха и цветы в боль-

ших горшках на полу, на стенах висели портреты лучших учителей, выдающихся выпускников и теперешних отличников.

– Добрый день. Я к Таисии Дмитриевне, к ней можно войти? – войдя в приемную директора, обратился Долотов к симпатичной молоденькой секретарше.

Раньше эту должность занимала старая, вечно недовольная женщина в блузке с дурацким бантом на шее и круглых очках а-ля Лаврентий Берия.

Девушка пробежалась глазами по Алексею, задержав взгляд на татуировке на предплечье и, мягко улыбнувшись, спросила:

– Вы по какому вопросу?

– По личному, – сообщил парень и добавил: – Она меня ждет.

– Как о вас доложить? – поинтересовалась помощница, вставая из-за стола.

– Алексей Долотов.

– Вы пока присаживайтесь, – предложила девушка.

– Спасибо, я постою, – улыбнулся он.

Алексей проследил взглядом за секретаршей, она прошла мимо него, слегка покачивая бедрами, обтянутыми узкой юбкой и цокая тоненькими каблучками. Долотов по достоинству оценил вид сзади, ее стройные ножки и аппетитную попку. Медового цвета волосы девушки доходили до середины спины и лежали красивыми локонами. Она исчезла в кабинете директора, прикрыв за собой дверь, и не успел Алексей осмотреться вокруг, как вернулась назад.

– Вам придется немного подождать. Таисия Дмитриевна сейчас разговаривает по телефону, – сообщила она.

– Ок, – вновь улыбнулся парень и решил присесть на диван.

Неожиданно вспомнился случай из школьной жизни, после которого изменилось отношение к Алексею не только со стороны учеников, но и директор, как ему казалось, стала более уважительно относиться к нему.

Однажды он подрался с сыном известного режиссера, который был старше его на три года. Конфликт случился, когда Алексей учился в седьмом классе. Долотов всегда приходил в школу вместе со звонком на урок, поскольку от двери его подъезда до ворот школы было расстояние в двести метров. Когда он вошел в раздевалку, там сидела компания авторитетных старшеклассников из пяти человек, они явно не собирались идти на первый урок. Парни расположились в конце гардероба, как раз в том месте, где Алексей всегда вешал одежду. После того, как семиклассник несколько раз находил свою куртку валяющейся на полу, кто-то постоянно ее сбрасывал с крючка, будто пытался сказать хозяину, что ей здесь не место, он стал вешать ее подальше от чужих глаз.

Старшеклассники сидели на корточках кружком, в центре стоял маленький переносной магнитофон из которого звучала Nirvana «Smells like teen spirit». В то время еще был жив Курт Кобейн, его группа была на пике популярности во всем мире, а до нас долетали лишь ее отголоски. В то время в нашей стране из каждого окна звучала группа Комбинация со своим «Бухгалтером», а по телевизору «плакала» Татьяна Буланова и пела Сандра. Продвинутая молодежь отдавала предпочтение западной музыке. Девчонки тащились от Милен Фармер, Кайли Миноуг и Эйс оф Бейс, а парни разом полюбили рок. В то время у многих учеников в школе были плееры еще с пленочными кассетами и магнитофоны, о которых Долотов даже не мечтал. Музыка он всегда слушал у Николая. Его отец в то время работал дальнобойщиком и из очередной поездки за бугор привез двухкассетник Sharp. Мальчишки с упоением слушали Роби Уильямса, Пет Шоп Бойз, Мадонну, Shaggy Boombastic, Roxette. И эта музыка казалась им пределом мечтаний, до тех пор, пока однажды они не услышали Snoop Dogg и Dr. Dre.

Алексей, не обращая внимания на старшеклассников, разделся и уже собирался выходить, как его окликнули:

– Эй, ты, сирота казанская, почему опаздываешь? Ты уже давно должен быть на уроке.

Алексей не был трусливым пацаном, наоборот, с самого раннего детства умел за себя постоять и дать отпор обидчикам. Так его приучила улица и школа, где постоянно приходилось отстаивать свое место под солнцем.

– А тебя это волнует? – дерзко ответил мальчишка.

Десятиклассник по имени Илья, предводитель банды, не ожидавший такой наглости, в три прыжка оказался рядом с Алексеем.

– Ты че сказал? – спросил он, глядя на Долотова с высоты своего роста.

– Глухой что ли? – вновь дерзнул семиклассник.

– Э! А ты че такой борзой? – скривил лицо юноша и добавил: – Давно по башке не получал? Я могу тебе это устроить.

Остальные приятели присоединились к своему товарищу, окружив Алексея в плотное кольцо.

– Пацаны, да вы гляньте на его кроссы, – усмехнулся десятиклассник с ежиком светлых волос на голове, – слышь, чувак, ты что, бомжа на «гоп-стоп» выставил?

Вся толпа дружно заржала. Кроссовки Алексея и впрямь оставляли желать лучшего. Они были у него одни, как говорится, и в пир, и в мир, и в добрые люди.

– Илья, да ты посмотри на него, он же нищеврод, ты что, собираешься об него руки марать? – с издевкой произнес высокий темноволосый парень.

– Нет, – криво ухмыльнулся Илья и добавил: – Западлю.

Толпа вновь заржала, а Долотов слотнул образовавшийся от обиды в горле ком, стиснул от досады зубы и со всей силы ударил обидчика. Из-за того, что Алексей был гораздо ниже ростом, удар пришелся снизу прямо в кончик носа Ильи – мгновенно хлынула кровь. Поднялся такой шум, вся компания старшеклассников дружно принялись толкать мальчишку, выкрикивая различные угрозы:

– Слышь, пацан, ты больше не жилец, – прошипел в лицо Алексею темноволосый парень.

– Ты сегодня до дома не дойдешь, – произнес Илья, вытирая платком кровь под носом, – мы тебя...

– Не справлюсь со всеми разом, буду мочить вас по одному, – произнес Алексей, игнорируя угрозы, и, пройдя сквозь кольцо обидчиков, направился к выходу из раздевалки.

Нельзя сказать, что Алексей не испугался. Когда он вышел, его ноги дрожали так, словно он пробежал марафон на самую длинную дистанцию в своей жизни. Он с трудом поднялся по лестнице на третий этаж.

А сын режиссера сразу после инцидента пошел к директору школы жаловаться на неадекватного семиклассника. На следующий день в школу вызвали Тамару Константиновну. Директор внимательно выслушала лживую версию конфликта со стороны Ильи, когда настал черед Алексея поведать свою, он стоял молча, как в рот воды набрал. Таисия Дмитриева долго уговаривала Долотова рассказать, из-за чего произошла ссора, но так и не добила от него ни одного слова. Не мог, ну не мог он вслух произнести те обидные слова, которыми старшеклассники сыпали в его адрес. Так и не добившись правды от Алексея, директор вынесла свой вердикт:

– Илья, я считаю, ты должен перед Долотовым извиниться. Что бы ни произошло между вами, ты намного старше его, а младших обижать нехорошо.

Не ожидавший такого заключения, Алексей оторопел от слов директрисы. Всегда, когда случалась очередная драка в школе с его участием, априори виноват был он. Десятиклассник был сыном известных и знаменитых родителей, а потому Алексей даже не сомневался, что Таисия Дмитриевна непременно займет его сторону.

В кабинете директора Илья сквозь зубы выдавил из себя извинения, избегая смотреть в глаза Алексею. Молва о том случае в раздевалке быстро разлетелась по школе, и желающих задирать Долотова в школе больше не стало. Многие стали с уважением к нему относиться из-за

того, что парень так и не рассказал директору, как все было на самом деле. Ученики считали, что Алексей не сдал Илью, а старшеклассника наоборот за глаза стали называть стукачем.

Потом Долотову еще не раз приходилось участвовать в кулачных боях, по тем или иным причинам, за что Тамару Константиновну неоднократно вызывали в школу. Педагоги жаловались на чрезмерную агрессию внука и даже советовали обратиться за помощью к психологу. Но дело было вовсе не в мальчике, а в отсутствии родителей. Конечно, бабушка, как могла, старалась их заменить, и мальчик очень любил ее, но себя-то не обманешь. Как каждому мальчишке, ему хотелось иметь отца.

Алексей часто рассматривал одну единственную фотографию, оставшуюся с того времени, когда они были живы и все вместе. На ней он был еще совсем маленький. Отец обнимал мать за талию, а на другой руке держал двухлетнего сына. Лариса сама по себе была вся миниатюрная, как тростинка. Темноволосая девушка с глазами цвета морской волны рядом с большим и сильным отцом выглядела, как ангел. Видимо, отец не смог устоять перед ее красотой и поэтому Алексей родился, когда матери едва стукнуло шестнадцать.

В отличие от детей, живущих в детском доме, верящих в то, что однажды дверь откроется и на пороге появятся их родители, Алексей твердо знал, на его пороге никогда уже не будет отца. А к матери он относился, как к чужаку, и считал ее предательницей. Оставив сына на свекровь, Лариса избавила себя от долга, к которому изначально была не готова в силу своего возраста, слишком рано став матерью. Ценой исковерканного детства Алексея она решила заново устроить свою жизнь.

Отсутствие родителей причиняло мальчику невероятную душевную боль, которую он подавлял в себе всеми возможными способами. Однако она сохранялась на протяжении всей его жизни.

– Алексей, здравствуй. – Голос директора, прозвучавший над головой, вернул его в реальность.

– Здравствуйте, Таисия Дмитриевна. – Парень вскочил с дивана.

Женщина обняла его, похлопав по спине, затем отстранилась, внимательно рассматривая.

– Совсем взрослый стал, – с улыбкой заметила она, жестом приглашая в кабинет, – проходи. – Она обратилась к секретарше: – Машенька, пригласи ко мне учителя истории.

Войдя в директорский кабинет, Долотов обвел взглядом помещение, изменения в лучшую сторону были налицо. Во времена учебы Алексей был частым «гостем» этого кабинета. Тогда здесь все было гораздо скромней. Теперь рабочий стол в кабинете был из красного дерева, вокруг него стояли стулья с высокими спинками, в зоне отдыха стояла кожаная мебель темно-коричневого цвета, а на стене – большой плоский телевизор.

– Присаживайся, Алексей, где тебе удобно, – предложила Таисия Дмитриевна, закрывая за собой дверь кабинета, – сейчас подойдет Наталья Петровна. Поскольку она пока наш единственный учитель истории, я считаю, она тоже должна присутствовать.

– Конечно, – кивнул головой Долотов, вспомнив ее.

Наталья Петровна была его любимой учительницей. Несмотря на то, что она была яркой коммунисткой и зачастую навязывала детям свою точку зрения, в связи с чем у Алексея с ней часто возникали споры, надо отдать ей должное, она всегда с уважением относилась к чужому мнению. Парень просто не мог согласиться с ней, ведь с детства слышал от бабушки, что коммунизм это зло и нет ничего страшнее в мире, чем коммунистическая идеология. Сначала он верил Тамаре Константиновне, а с возрастом, когда стал самостоятельно изучать этот вопрос, перечитав огромное количество историко-документальной литературы, сам убедился в правоте ее слов. В нашей стране оказалась наиболее благодатная почва для произрастания сорняка под названием «коммунизм».

– Алеша, расскажи, как живешь, чем занимаешься? – поинтересовалась Таисия Дмитриевна, усаживаясь в свое кресло и добавила: – Когда последний раз видела твою бабушку, она очень сокрушалась, дескать, ты окончил истфак МГУ и не можешь на работу устроиться... Почему, в чем проблема?

– Все просто, как божий день, – улыбнулся Алексей и развел руками, – нет опыта работы. На собеседованиях об этом спрашивают первым делом, и никого не интересует, какой вуз я окончил.

– Странные работодатели, – ухмыльнулась она, – так откуда он появится, если на работу человек не может устроиться? Ну а учителем поработать есть желание? С детьми найдешь общий язык?

– Что касается общего языка – это не проблема, а вот насчет желания, честно сказать, никогда не думал работать учителем, – поделился Алексей и добавил: – Но в принципе, попробовать можно.

– Я тоже так считаю, поработаешь, посмотришь, а дальше видно будет. Тем более, занятость у тебя будет небольшая, всего восемнадцать часов в неделю. Так что ты спокойно можешь совмещать работу учителем со своими делами. Поскольку ты только начинаешь свою педагогическую карьеру, пока я дам тебе младшие классы: пятые, шестые и седьмые. Хоть немного разгрузишь Наталью Петровну, а то она уже с ног валится. А желающих работать сегодня в школе днем с огнем не сыщешь. Так что, если согласишься, ты нас очень выручишь. Правда, зарплата первое время будет небольшая. Но ты всегда сможешь подзаработать, занимаясь с ребятами дополнительно. Потом, если будет желание, сможешь взять классное руководство и дополнительные часы. Я помогу тебе в этом вопросе.

Разговор директора и бывшего ученика прервал стук в дверь.

– Войдите, – громко произнесла Таисия Дмитриевна, и на пороге появилась Наталья Петровна.

– Таисия Дмитриевна, вызывали? – обратилась она к директору и, заметив Алексея, радостно воскликнула: – Долотов, ты что ли?

– Я, – закивал молодой человек, поднимаясь со стула и спросил: – Не узнали?

Алексей обратил внимание, что со времени его учебы обе женщины заметно постарели. Казалось бы, прошло семь лет, вроде и срок небольшой, но, видимо, профессия учителя, постоянно требующая терпения, выдержки и большой самоотдачи, все-таки наносит свой отпечаток. Несмотря на это, Таисия Дмитриевна была по-прежнему величественной дамой с прямой осанкой, пронизательным взглядом и изящными движениями рук. Она всегда напоминала ему императрицу Елизавету. А Наталья Петровна осталась такой же приветливой и доброй, какой и запомнил ее Алексей. Именно за эти качества ее любили все ученики в школе – для нее все дети были одинаковы, она никогда никого не выделяла.

– Узнать-то узнала, – женщина приложила руку к груди, – но изменился сильно, прямо настоящим мужчиной стал.

– Присаживайтесь, Наталья Петровна, – предложила директорша и, перейдя на ты, добавила: – Вот хочу Алексея взять тебе в помощники. Ты как, не возражаешь?

Учительница истории присела напротив Долотова, с улыбкой поглядывая на него.

– Учителем? К нам? – недоверчиво спросила она и добавила: – Да я только «за». Тяжело одной все классы на себе тащить. Здоровье уже не то, что было раньше.

– Вот и прекрасно, отдашь ему младших, – улыбнулась Таисия Дмитриевна и обратилась к Алексею: – Наталья Петровна тебя введет в курс дела, расскажет подробно обо всех тонкостях работы.

– То есть вы хотите сказать, что я уже принят? – удивленно спросил парень, переводя взгляд с директора на учителя.

– Конечно. А чего тянуть? Можешь завтра уже выходить, потихоньку начнешь вникать в процесс, на это уйдет несколько дней. Постажируешься недельку, разберешься, что к чему, и вперед работать. Список документов, какие необходимы для оформления, тебе выдаст моя помощница Мария, – сообщила директор.

Алексей оторопел от такого поворота событий, но отступать уже было поздно. Радовало одно – занятость небольшая.

«Поработаю, а там видно будет. В крайнем случае, всегда можно свалить», – подумал он.

– Согласен. – Долотов кивнул головой и заметил: – Как говорят, в этой жизни нужно попробовать все.

– Вот и замечательно. – Таисия Дмитриева развела руками и обратилась к коллеге: – Наталья Петровна, я полагаюсь на тебя. Помоги Алексею со всем разобраться.

– Он парень умный, быстро освоится, – улыбнулась учительница истории и спросила у директора: – Я больше не нужна? А то у меня урок идет, мои оболтусы ждут.

– Да, конечно, можете идти, – вновь перейдя на вы, произнесла руководитель.

После того как за ней закрылась дверь, директор обратилась к Алексею:

– На самом деле ничего сложного в этой работе нет. Историю ты должен знать хорошо, судя по тому, что закончил исторический, организаторскими способностями обладаешь. Что касается подготовки учебного материала, об этом тебе завтра расскажет Наталья Петровна. В силу твоего возраста, я думаю, ты быстро наладишь контакт с детьми. С ними важно быть на одной волне, общаться наравне, давать советы, но в то же время соблюдать дистанцию, они должны понимать, что ты строгий и справедливый учитель. Иначе быстро сядут на шею. Это же дети, они ни в чем не знают меры, – улыбнулась Таисия Дмитриевна и добавила: – Что касается твоих обязанностей, тут тоже все просто. В общем, завтра все узнаешь. Ты не переживай, я уверена, ты справишься. Из тебя получится прекрасный учитель.

– Да я, собственно, не переживаю, – пожал плечами парень и добавил: – Не боги горшки обжигают.

– И то верно, – усмехнулась директор, – вообще коллектив у нас неплохой, но если вдруг возникнут какие трудности или трения, не стесняйся обращаться.

– Я думаю, с потенциальными трудностями в коллективе я разберусь сам, – улыбнулся Алексей, вставая из-за стола.

– Нисколько не сомневаюсь, – сказала Таисия Дмитриевна и, кивнув головой на татуировки, добавила: – Алексей, тебе придется носить рубашки с длинным рукавом.

– Хорошо, – смущенно ответил новоиспеченный педагог.

На одном его предплечье с внутренней стороны была наколота фраза иероглифами, которые переводились как «Все, что мы есть – это результат наших мыслей», на другом – крупным шрифтом дата смерти отца 19.08.1981

– Ну что ж, тогда до завтра! – произнесла Таисия Дмитриевна и убедительно произнесла: – Все будет хорошо.

Глава 4

К концу недели, то есть, приближаясь к завершению стажировки, Алексей окончательно влился в коллектив. За семь лет преподавательский состав существенно изменился, теперь в школе работало много молодых учителей. Из тех, кто учил Долотова, остались только Наталья Петровна, физрук, старый, плешивый Виктор Степанович и преподаватель английского языка Елена Робертовна. Во времена учебы Алексея, о физруке поговаривали, будто бы он лапает девчонок во время урока, под видом помощи при выполнении какого-нибудь упражнения: поглаживает по попке или якобы ненароком касается груди. Были такие девочки, кто жаловался подругам, что Виктор Степанович пристает к ним с непристойными предложениями. Но все это оставалось на уровне слухов и разговоров. В то время ни у одной из них даже мысли не возникало заявить в милицию на преподавателя о домогательствах. Возможно из-за того, что девушки боялись: что неприятная ситуация может обернуться против них самих. Ведь многие люди как рассуждают: если пристает взрослый мужчина, значит, сама дала повод своими действиями и неприличным поведением.

Алексей до сих пор помнит вопиющий случай, который произошел с его одноклассницей Аллой. Они тогда поехали всем классом на экскурсию. В то время работа общественного транспорта была никудышной. Расписание, что висело на остановках, было исключительно для красоты. Многие рейсы отменялись из-за невозможности платить водителям зарплату, а у оставшихся водителей автобусов и троллейбусов был свой график, известный только им самим. И так обстояли дела не только с общественным транспортом, вся страна жила в ожидании зарплат и пенсий. Прошел год, как рухнул Советский Союз, все жители в одночасье превратились в предпринимателей. Для кого-то торговля стала бизнесом, для кого-то средством выживания. На предприятиях зачастую людям платили продукцией. Представьте на минутку: работаете вы на хрустальном заводе, и каждый месяц вам вместо денег дают стеклянные изделия. И так в течение года. Как вы будете жить, чем станете кормить семью? На ужин предложите ребенку вазочку или кувшинчик, а может хрустальный фужер на изящной ножке?

Так вот, возвращаясь к той злополучной истории с одноклассницей Аллой. Когда подошел автобус, классный руководитель Людмила Ивановна вместе со своими учениками с трудом втиснулись в переполненный салон. На улице стояла весна и очень многие девочки были в мини юбках и капроновых чулках. Через некоторое время в автобусной толпе раздался возмущенный голос одноклассницы:

– Уберите от меня свои руки, не прикасайтесь ко мне. – Девушка с негодованием обернулась на пожилого мужчину, что стоял позади нее.

В салоне повисла тишина и все, кто был рядом, обратили взгляды на старичка с лысиной в полголовы, в больших круглых очках, прямо вылитый Чикатило.

– Дура, ты что несешь? – грубо возмутился мужчина.

Алексей стоял рядом и видел, как испуганно забежали под толстыми стеклами его глаза.

– Нужна ты мне больно, трогать тебя, – со злостью продолжил пожилой пассажир.

– Я что, не чувствую, как вы меня лапаете за задницу? – негодовала Алла: – Старый извращенец!

Одноклассницы прыснули от смеха, парни тоже начали хихикать.

– Девочки, прекратите себя так вести, – возмутилась классный руководитель. – Алла, ты что себе позволяешь? Как тебе не стыдно?

– Это не мне должно быть стыдно, а ему. – Девушка кивнула головой на пожилого пассажира.

– Сама всю дорогу трешься об меня, небось совокупляться хочешь, – ядовито произнес старичок.

Парни заржали от услышанного незнакомого для них слова, а девушка покраснела, как помидор.

– Маленькая шлюшка, – добавил мужчина.

– Дед, ты за базаром следи, а то будешь иметь дело со мной, – не выдержал Алексей.

Мужчина моментально заткнулся, вытащил из кармана брюк смятый носовой платок и принялся вытирать вспотевшую лысину.

Взгляды пожилых людей, кто оказался свидетелем представления, устремились на Аллу и они все, как один, принялись обвинять девушку в бесстыжем поведении.

– Хамка, – возмутилась бабулька, что сидела у окна, – совсем молодежь совесть потеряла. Как не стыдно, на пожилого человека такие гадости наговаривать.

– Вы посмотрите на нее, да у нее юбка еле задницу прикрывает. Разве такую одежду будет носить порядочная девушка?! – подхватила другая пассажирка преклонного возраста.

– Ни стыда, ни совести, – закачала головой женщина лет пятидесяти, глядя на едва не плачущую Аллу, и со злостью добавила: – Малолетняя проститутка.

После слов женщины, Алла не выдержала и слезы брызнули из ее глаз. В тот день девушка не пошла на экскурсию, несмотря на угрозы Людмилы Ивановны поставить ей двойку в четверти по литературе. Спустя несколько месяцев, в начале нового учебного года, точно такой же случай произошел с другой девушкой из школы с этим же самым стариком. Только в этот раз девушка оказалась бойкой, в отличие от Аллы. Она так врезала любителю девичьих округлостей, что тот плюхнулся посреди автобуса. Оказывается, это у него такое хобби было – поглаживать молоденьких девочек в общественном транспорте.

В первый день обучающей практики, Алексей повстречал Елену Робертовну.

– Долотов, ты ли это? – с улыбкой спросила она.

– Как видите, – усмехнулся парень.

– Ты какими судьбами здесь? – поинтересовалась англичанка и с иронией добавила: – Только не говори мне, что привел своего ребенка к нам в школу.

– Да нет, что вы, какие дети? Я же еще сам дитя, – рассмеялся Алексей.

– Тогда что же тебя к нам привело? – изумленно спросила Елена Робертовна.

– Учителем пришел работать в родную школу, – ответил Долотов.

– В нашу? – Крашенные брови женщины взлетели вверх.

– Ну да, – кивнул парень и, разведя руки в стороны, добавил: – А в какую еще я могу пойти работать учителем?

– Замечательно. Просто отлично. – Она закивала головой и спросила: – Слышала, ты МГУ окончил? Истфак? На бюджете учился?

– Угу, – подтвердил Алексей.

– Молодчина, я, между прочим, никогда не сомневалась в твоих способностях. – Она подняла вверх указательный палец и продолжила: – Хоть ты и притормаживал в начале по моему предмету, но ведь выкарабкался. А все благодаря памяти. Я всегда поражалась твоей способности запоминать информацию. Хочешь, открою тебе секрет? – Женщина хитро прищурила глаза под стеклами очков. – Я даже ставила над тобой эксперименты. Специально давала тебе учить тексты, причем подбирала самые большие и все думала, справишься или нет. А когда ты вставал на уроке и выдавал все так, что от зубов отскакивало, я восхищалась тобой и гордилась. И честно признаюсь, завидовала. Не все люди обладают такой памятью. Только без обид, ладно?

Алексей вспомнил, как злился на англичанку за эти самые тексты. Практически на каждом уроке она давала ему что-то учить к следующему занятию. Когда она клала перед ним на стол очередное задание, Алексею становилось страшно от его размера. Но он всегда вспоминал любимую фразу Тамары Константиновны: «Глаза боятся, а руки делают». Сейчас, спустя годы, он был благодарен Елене Робертовне, ведь умение запоминать большой объем информации

ему пригодилось потом при поступлении в университет и теперь при написании текстов для будущих треков. Порой рифма придет в голову, а под рукой нет ни ручки, ни блокнота, вот тогда то и включается память.

– Да какие могут быть обиды, – улыбнулся Алексей, – ведь это вы вытянули меня, иначе не видать мне хорошего аттестата и университета, как собственных ушей.

– Я рада, что ты будешь у нас работать. – Добродушная улыбка коснулась накрашенных яркой помадой губ Елены Робертовны. – Если нужна будет какая помощь, обращайся.

– Спасибо, – кивнул Долотов.

Алексей с уважением относился к англичанке, несмотря на ее строгость и стальную принципиальность. Слова «жалость» в лексиконе Елены Робертовны не существовало. Она никогда, никому, ни при каких обстоятельствах не ставила завышенные оценки. Кем бы ни был твой отец, будь он хоть президентом страны. Англичанка скорее умерла бы, чем поставила незаслуженную оценку. Чтобы на ее уроке заработать пять баллов, нужно было вывернуться наизнанку, вылезти из кожи вон. Обычно чрезмерно «правильные» сотрудники недолго трудятся на одном месте, не любит общество таких людей. Но Елена Робертовна, невзирая на эту черту характера, прочно обосновалась на своем месте. У нее всегда была работа, поскольку другие педагоги по языку в учреждении надолго не задерживались. То ли сами уходили, то ли она им помогала – неизвестно. Ходили по школе слухи, что старая англичанка не терпит конкуренции. В душе Алексей радовался, что идет в школу работать учителем истории, а не английского языка. Ему бы не хотелось делить хлеб с властной Еленой Робертовной.

За время стажировки он полностью вник в суть работы учителя, узнал, как подготовить учебный материал для урока, досконально изучил свои обязанности. Помимо проверки тетрадей, выставления оценок в классный журнал, подготовки пособий для ведения урока и проведения его, еще необходимо было составлять календарные планы и отчеты, проводить с детьми воспитательные работы и организовывать внеклассные мероприятия. В глубине души Алексей уже не раз пожалел о том, что дал Тамаре Константиновне слово сходить на собеседование к Таисии Дмитриевне. Но отступать было поздно. Когда он был учеником, работа педагогом ему казалась простой и понятной. Провел один или несколько уроков, тетрадки проверил, оценки поставил и «гуляй Вася по бульвару». А на деле оказалось, что в ходе воспитания и обучения подрастающего поколения имеется очень много подводных камней. Но несмотря на все сложности педагогической работы, все же его разбирало любопытство, каково же это – быть по другую сторону баррикад.

* * *

И вот он наступил – первый рабочий день. Прозвенел школьный звонок. Таисия Дмитриевна, стоя перед кабинетом истории, давала Долотову последние наставления:

– Алексей, предупреждаю сразу, класс тяжелый, ребята будут испытывать тебя на прочность. Самое главное, проявляй терпение и выдержку. – В конце, вздохнув, она добавила: – Ну, с богом!

Директор распахнула дверь в кабинет. Алексей следом за ней вошел в класс. Ученики были так увлечены своими делами, что даже не заметили вошедших. Девчонки, собравшись кучкой возле одной парты, что-то дружно обсуждали, низко склонив головы над раскрытым журналом. Несколько парней зависли у окна, показывая пальцами на происходящее за стеклом, при этом громко смеясь и толкаясь. Другие потерялись в мобильных телефонах, были и такие, кто листал учебник истории. Таисия Дмитриевна с серьезным видом наблюдала за подростками, которые по-прежнему не замечали их присутствия. Вдруг один парнишка с предпоследней парты поднял взгляд и, заметив директора в классе, громко выкрикнул:

– Пацаны, внимание!

Шум, как по мановению волшебной палочки, стих, и все разом посмотрели в сторону классной доски, где стояли Таисия Дмитриевна и Алексей.

– Прошу всех занять свои места, – обратилась директор к ученикам.

Подростки, словно воробьи, разлетелись по своим местам и двадцать восемь пар глаз уставились на них в ожидании.

– Ребята, – сказала Таисия Дмитриевна, – позвольте представить вам нового учителя истории: Долотов Алексей Сергеевич, – прошу любить и жаловать.

В этот момент Долотов почувствовал себя чучелом мамонта в Дарвинском музее. Подростки с нескрываемым любопытством рассматривали его с ног до головы. Перед ним сидели семиклассники. Он прекрасно помнил себя и своих одноклассников в их возрасте, и теперь ему казалось, что они были совсем другими. Хотя чему тут удивляться, каждое предыдущее поколение думает, будто они отличались от нынешнего, непременно считая себя гораздо лучше. Как когда-то сказала незабвенная Фаина Раневская: «Сегодняшняя молодежь ужасная. Но еще ужаснее то, что мы не принадлежим к ней».

Как среди мальчишек, так и среди девчонок, были такие, кто выглядел не по годам зрело. Глядя на некоторых девочек, сложно было поверить, что им по четырнадцать лет. Встреть Алексей их на улице, непременно подумал бы, девушкам как минимум лет по восемнадцать. Видя перед собой молодого, обаятельного учителя, они улыбались, хихикали, перешептывались между собой и жеманно опускали глазки.

Алексей заметил, что у каждого ученика на парте лежал мобильный телефон. Самсунги, Сименсы, Моторолы, Нокии. Как же резко шагнул вперед технологический прогресс за эти семь лет. Еще во времена его учебы он даже представить не мог, что когда-то появятся телефоны, с которыми можно передвигаться по улице. Лишь к окончанию школы, стали появляться первые сотовые. В то время, для того чтобы иметь такой телефон, нужно было быть богатым человеком. Связь стоила баснословных денег. Теперь же она стала доступной для всех слоев общества.

– Ну что же, Алексей Сергеевич, – обратилась Таисия Дмитриевна к Долотову, – я покидаю вас, желаю вам удачи. – Затем посмотрев на класс, с улыбкой произнесла: – Ваш новый учитель – один из лучших выпускников нашей школы.

Когда за директором закрылась дверь, в классе поднялся такой шум, что впору было затыкать уши. Алексей какое-то время стоя наблюдал за происходящим, затем сел на стул, откинулся на спинку и, сдерживая нахлынувшее раздражение, принялся следить за творившимся сумасшествием.

«Неужели мы тоже были такими придурками?» – думал Долотов.

Ученики словно не замечали его – поставили в игнор. Но некоторые все же косо нет-нет, да поглядывали на нового учителя. Остальные, продолжая вызывающе смеяться и перекрикиваться, делали вид, точно он пустое место, будто его вообще нет в классе. Алексей знал, что таким образом они испытывают его выдержку. Он сразу вспомнил своего учителя по физике, старого сурового татарина, который никогда не кричал и не ругался, но мог одним испепеляющим взглядом поставить ученика на место. А еще мог спокойно отвесить подзатыльник, и все знали, что это заслуженно. И ни разу на него не приходили жаловаться родители. Насчет рукоприкладства Таисия Дмитриевна строго настроенно предупредила: теперь такие методы запрещены, поскольку не останутся без внимания общественности. Времена уже не те, так что воспитывать подростков можно только словом.

– Открыли тетради и взяли авторучки, – громко произнес Алексей, вставая из-за рабочего стола.

Класс, видимо, ожидавший в первый день от нового учителя совсем не этого, потихоньку смолк и неохотно подчинился. Зашуршала бумага, и руки с зажатыми авторучками в пальцах, замерли над тетрадями.

Сунув руки в карманы брюк, Долотов молчаливо прохаживался вдоль доски под пристальным наблюдением учеников. В кабинете воцарилась мертвая тишина, казалось, пролети сейчас муха и будет слышно шелест ее крыльев.

– Записываем определение, – нарушил напряженную молчанку Алексей и продолжил: – Слово «репрессия» в переводе с латинского...

Он сделал паузу и посмотрел на удивленные лица семиклассников.

– Я сказал что-то непонятное? – Он обвел учеников тяжелым взглядом.

– Нет, – замотали головами подростки.

– Если нет, тогда почему не пишем? – Алексей вопросительно посмотрел на учащихся.

– Повторите еще раз, я не расслышал, – выкрикнул с последней парты парнишка с ежиком светлых волос.

– Фамилия. – Долотов посмотрел в его сторону.

– Чья? – недоуменно спросил блондин и тут же, приложив руку к груди, спросил: – Моя?

– Моя мне известна, – хмыкнул Алексей.

– Прохоров Сергей, – неловко промямлил семиклассник.

– Так вот, Прохоров – и, кстати, всех остальных это тоже касается – отныне каждое мое слово слушаем внимательно и запоминаем с первого раза. Повторений не будет. Всем понятно? – Долотов вновь обвел взглядом класс.

– Да, – хором ответили ученики.

– Повторяю последний раз. «Репрессия» в переводе с латинского означает «пресс», давление, карательную меру, наказание.

– Скажите, а как правильно пишется это слово? – прозвучал вопрос с третьей парты среднего ряда от рыжего парнишки с веснушками на носу.

– Для начала встань и представься, – обратился к нему Алексей.

Парень вскочил, встал по стойке смирно и выпалил на одном дыхании:

– Лазаренко Виктор.

– Можешь присесть, Витек, – с едва сдерживаемой улыбкой сказал учитель.

Алексей подошел к доске и написал мелом «репрессия» печатным шрифтом. Сделал небольшую паузу и обратился к классу:

– Все записали?

– Да, – спустя несколько секунд, подняв взгляды на учителя, ответили подростки.

– Запомните это определение раз и навсегда. Если кто-то из вас вздумает помешать мне вести урок, вы все вместе будете подвергаться репрессии. Косячит один – отдувается весь класс. Понятно?

– Понятно, – уныло ответили подростки.

– Ну а теперь давайте знакомиться. – Алексей широко улыбнулся. – Начнем с тебя. – Он указал на девочку, сидящую у окна на первой парте в левом ряду.

– Беспалова Анастасия, – поднявшись, выпалила девочка и покраснела, как помидор.

– Отлично, теперь ты. – Алексей кивнул на ее соседку, темноволосую девушку кавказской внешности.

– Аветисян Мадина, – гордо ответила девушка.

– Можно вопрос? – раздался девичий голос с задней парты.

Девушка с длинными светлыми волосами и ярким макияжем подняла руку, при этом вызывающе жуя жвачку, а сидящая рядом соседка по парте хихикала, прикрывая рот ладошкой.

– Сначала представься, – нахмурился Долотов.

– Сашко Александра. – Вальяжно развалившись, она откинулась на спинку стула.

– Жвачку убери, – строго произнес Алексей, посмотрев на нее в упор.

Девочка села ровно и, вытащив резинку изо рта, зажала ее в кулаке.

– А теперь давай свой вопрос, – сказал Алексей.

– А сколько вам лет? – наконец спросила девушка.

– Если тебя это волнует больше, чем история, так и быть, скажу, – усмехнулся Долотов и добавил: – Двадцать четыре.

– А вы женаты? – внезапно раздался еще один девичий голос со средней парты правого ряда.

«Девчонки атаковали», – подумал Алексей и, посмотрев в сторону, откуда прозвучал неожиданный вопрос, улыбнулся. Жгучая брюнетка с идеально гладкими волосами до плеч и невероятно голубыми глазами, жеманно поджала губки.

– Фамилия, – обратился к ней Долотов.

– Пташкина Ксения Александровна, – представилась та.

– Птаха, а почему такой интерес, женатый Алексей Сергеевич или нет? – вклинился в разговор коротко стриженный парень, довольно крепкого телосложения, сидящий на последней парте.

– Хмырь, отстань, – огрызнулась девчонка, зло стрельнув в него глазами.

– С какой целью интересуетесь, Ксения Александровна? – с ехидцей спросил Долотов.

– Да, точно, с какой? – снова влез Хмырь и добавил: – Она уже втюрилась в вас. Пташка у нас больно влюбчивая, любит перелетать с ветки на ветку.

Все парни в классе дружно заржали, кое-кто из девчонок тоже не остался в стороне. Долотов понял, по всей видимости, эти девицы явно недолюбливают Ксению.

– Я пока тебе слово не давал, – оборвал его Алексей и вопросительно посмотрел на брюнетку.

– Просто любопытно, – смутилась девчонка и отвела глаза.

– Любопытство не порок. Не вижу смысла скрывать, все равно узнаете, – усмехнулся Долотов и добавил: – Не женат.

Пташкина вскинула взгляд на учителя и едва заметно, правым уголком губ улыбнулась, что не осталось незамеченным для Алексея.

«Только влюбленностей мне здесь не хватало», – подумал он.

– Теперь ты. – Учитель посмотрел на Хмыря. – Я так понимаю, по всей видимости, у тебя фамилия либо Хмырев, либо Хмырин, либо Хмыров.

– Угадали, – улыбнулся парень и добавил: – Хмырев я, Андрей Петрович.

– Позволю себе дать вам совет на будущее, Андрей Петрович, – с сарказмом обратился Долотов к парню, – никогда не вступайте в чужой разговор. А то можете попасть впросак.

Когда со знакомством было покончено, до звонка оставалось пять минут.

– Ну что ж, вот мы и познакомимся, – сказал Алексей, прохаживаясь вдоль доски. – Думаю, мы с вами найдем общий язык. Вы, главное, не забывайте определение, которое я дал вам сегодня. Вы должны его помнить, как отче наш.

– А что такое отче наш? – спросил Хмырь.

Алексей хоть и не верил в бога, но этот вопрос ввел его в глубокий ступор. Ему казалось, это выражение знает каждый. Неужели есть такие персонажи, кто все-таки не знает?

– Это молитва такая, – ответил он и добавил: – У христиан.

– А вы что, верующий? – удивленно вскинул брови Андрей.

– Нет, – ответил Алексей и добавил: – Мы все неверующие, пока нас это не касается. На эту тему мы потом как-нибудь пообщаемся, если вам будет интересно. Так вот, – продолжил он, – если вы будете всегда помнить об этом определении, то у нас с вами все будет замечательно. А теперь запишите домашнее задание.

Долотов, написав на доске номер параграфа, продолжил:

– Советую вам всегда выполнять задание. Те, кто вдруг решит по каким-то причинам не готовиться к уроку, вспомните на минутку о своих одноклассниках.

- Алексей Сергеевич, можно вопрос? – спросил Прохоров.
- Валяй, – сказал Долотов.
- А у вас в школе какой предмет был самым любимым? – поинтересовался ученик.
- Ты не поверишь, история, – улыбнулся учитель.
- О, я тоже люблю историю, – воскликнул Сергей.
- Вот на следующем уроке и проверим, – пообещал Алексей.
- Вот ты Серега загрузился, – рассмеялся Хмырев, – теперь готовься.

Для Долотова прозвеневший звонок был как глоток свежего воздуха. Подростки, на ходу запихивая в сумки тетради, ручки, учебники, шумно выбегали из класса. И лишь Ксения не торопилась, продолжая копаться возле своей парты. Долотов сунул авторучку в карман пиджака, взял журнал со стола и уже собирался выходить из класса, как его окликнула Пташкина:

- Алексей Сергеевич, а вы теперь всегда будете преподавать у нас историю?
- Надеюсь, – кивнул Долотов, – во всяком случае, до тех пор, пока буду работать в школе.
- А вы долго собираетесь работать? – вновь поинтересовалась девушка.
- Не могу ответить на твой вопрос. – Алексей пожал плечами и, попрощавшись, вышел из класса.

– До свидания, Алексей Сергеевич, – услышал он вслед.

Молва о том, что теперь в школе работает молодой учитель истории, разлетелась со скоростью звука. Алексею казалось, что девчонки, особенно старшеклассницы, специально поджидают его в коридорах школы на переменах, чтобы рассмотреть во всех подробностях. Долотов был симпатичным молодым человеком. Хотя он практически не занимался спортом, последний раз это было в университете, но от природы был крепкого мускулистого телосложения и высокого роста. Короткие темные волосы, живые глаза цвета выдержанного виски, правильные черты лица, легкая небритость... и потрясающая улыбка.

Алексей отнес в учительскую журнал, наспех попрощался с коллегами, благо, в этот день у него больше не было уроков. Сейчас единственным его желанием было выкурить папиросу. Прошло всего лишь сорок пять минут, за которые подростки умудрились вынести ему весь мозг. Голова гудела, как пчелиный улей. Еще никогда в жизни ему не приходилось отвечать на такое количество вопросов. Даже в университете, во время сессии, преподаватели спрашивали гораздо меньше.

«Эх, и на что я подписался?» – мысленно спрашивал себя Алексей, шагая по длинному школьному коридору.

Зато Тамара Константиновна была несказанно рада, что наконец-то ее внук сможет применить на деле свое образование. Она прямо светилась от счастья.

Выйдя из здания, он вдохнул полной грудью теплый осенний воздух. Наступило самое настоящее бабье лето. Алексей достал из кармана брюк свою мотороллу и набрал номер Коляна:

- Здорово, Леший, – ответил товарищ. – Ну, как первый рабочий день? Как школяры, послушные? – с иронией спросил друг.
- Где ты видел послушных школяров? – усмехнулся Алексей.
- Мы с тобой такими были, – рассмеялся друг, – забыл, что ли? Тише воды, ниже травы...
- Ага, прямо ангелы, – рассмеялся Долотов и поинтересовался: – «Дуреха» есть?
- В Греции все есть, – пошутил Колян, – тащи свою задницу ко мне.
- Через пять минут буду, – заверил Алексей и добавил: – Забывай.

Глава 5

Со временем Алексей познакомил своих учеников во всех классах со знаменитым словом «репрессия» и первое время ребята помнили его определение. Но, как оказалось, у детей слишком короткая память и уже спустя некоторое время в каждом классе находился смутьян, напрочь забывший о значении слова и мешающий вести урок.

Алексей давно понял: поведение учеников полностью зависит от учителя. Если он ведет себя, как истеричка, то получит зашуганных, ничего не желающих детей, если, как мямля – непременно получит разгильдяев, которые не будут его слушать. Если сможет общаться наравне с учениками, давать им советы, иногда быть суровым, отчитывать их, и одновременно готовым в нужный момент встать на их защиту, как волк за свою стаю, то такого учителя будут любить, слушаться, доверять и уважать.

Последним уроком в тот день была история средних веков в шестом классе. Засунув руки в карманы и прохаживаясь вдоль доски, Алексей рассказывал, как и почему распалась империя Карла Великого. Долотов по себе знал, если говорить нудными книжными терминами, то запросто можно уснуть. Он сам не раз засыпал на скучных лекциях преподавателей в университете. Его речь была насыщена современными сленговыми словечками, понятными современной молодежи. Зачастую Алексей разбавлял тему какими-нибудь шутками или проводил параллель между древними и современными событиями. Подростки от таких сравнений приходили в восторг. Но даже при его новаторском подходе к ведению урока, все же находились индивидуумы, которым было нелегко слушать о каком-то там Карле Великом. Кто он вообще такой, этот Карл? «Карл у Клары украл кораллы...»

Долотов краем уха уловил на предпоследней парте в правом ряду негромкое хихикание. Он сделал вид, что не слышит и продолжил урок. Класс тихонько начал перешептываться, поглядывая в сторону, откуда исходило веселье. Степан Морозов, так звали нарушителя спокойствия, вошел в раж и уже смеялся чуть ли не в голос. Его сосед по парте, Василий Игнатов, сдержанно похохатывал, иногда боязливо посматривая на учителя. Долотов остановился и, повернувшись в их сторону, замолчал. Весельчаки, по всей видимости, настолько увлеклись своим занятием, что не замечали пристального взгляда преподавателя.

– Морозов, Игнатов, я так понимаю, вас рассмешила сегодняшняя тема? – обратился Алексей к молодым людям.

Василий, испугавшись, мгновенно замолчал, а Степан, закрывая ладонью рот, еле сдерживал все еще рвущийся из груди смех.

– Парни, поделитесь с нами, что в правлении Карла вы нашли смешного? – с издевкой предложил Алексей. – Нам тоже хочется прикольнуться, верно, ребята? – Он обратился к классу.

– Да, – дружно подхватили подростки.

– Алексей Сергеевич, простите, мы смеялись не с... – Василий сделал паузу и добавил: – Забыл, как его там.

Мальчишка потупил взгляд, а с задней парты послышалась тихая подсказка:

– Карла Великого.

– Да, конечно, Карла Великого, – уточнил Василий.

Алексей едва сдержал улыбку и продолжил:

– Значит так. – Учитель сделал мучительно долгую паузу, обвел глазами класс и продолжил: – Закрыли все учебники и тетради. Сейчас будем писать самостоятельную работу по теме, которую только сейчас разбирали. Понимаю, вы ее не дослушали до конца, но теперь это уже неважно. Это ваши личные проблемы.

– Блин, – раздался возглас светловолосого парнишки со второй парты, – Алексей Сергеевич, может ну его на фиг, эту самостоятельную?

– Данила, ты забыл? – Долотов вопросительно посмотрел на него. – Косячит один – отвечают все. «Один за всех, все за одного!»

– Мороз, все из-за тебя. – Мальчишка показал кулак однокласснику и добавил: – Ты у меня получишь на перемене.

– Благодарности вашим одноклассникам выскажите позже, – произнес Алексей.

Когда весь класс пристально уставился на Степана, тому уже было не до смеха.

– Итак, вам необходимо ответить на следующие вопросы. Записываем: почему современники считали Карла избранным Богом? В каком году Карл был провозглашен императором? Почему распалась империя Карла Великого? Какие три государства образовались в результате распада империи Карла Великого? Самая длинная война, которую вел Карл Великий? С какой целью Карл Великий возрождал культуру? Думаю, этого пока достаточно, но, если кто-то из вас попытается списать, добавлю еще.

– Ого, да их и так много! – воскликнул мальчишка с необычной фамилией Блоха.

– Санек, перестань хныкать, ты же мужчина. – Алексей с укоризной посмотрел на него и добавил: – Приступай к работе.

На следующем уроке истории тему правления Карла Великого знали все, а Морозов Степан был тише воды, ниже травы. В ближайшее время в этом классе у ребят больше не возникло желания сорвать урок.

* * *

Жизнь шла своим чередом. Устраиваясь на работу учителем, Алексей думал это так – ненадолго. Но, как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. Он не заметил, как пошел второй год его преподавательской деятельности. Николай по-прежнему продолжал, скрепя сердце, работать в юридической конторе, постоянно жалуясь на то, что он там не развивается, как юрист, а только деградирует. В те дни, когда родители товарища уезжали на дачу, молодые люди собирались в его домашней студии, обсуждая куплеты будущих треков, подбирая под них в музыкальном редакторе необходимые тембры инструментов, или записывали новую песню уже под готовый минус. Невсегда исполнение с первого раза получалось удачным, иногда приходилось все удалять и писать по новой. А после удачной записи, начиналась работа по ее обработке, дополнительно регулировалась громкость, удалялись шумы или добавляли какой-нибудь эффект вокалу. Эта тонкая, кропотливая работа требовала много времени. Парни были так увлечены своим любимым делом, что не замечали, как ранний рассвет тушил на небе звезды.

Так было и перед очередным рабочим днем. Только к четырем часам утра молодые люди закончили чистить два новых трека. Они скинули записи уже всех существующих песен на один диск, подготовив определенное количество копий для распространения. Для этих целей они привлекли знакомых подростков. За небольшую плату мальчишки с удовольствием помогали начинающему рэперу Rudy, раздавая диски в пробках, в подземных переходах, на вокзалах, площадях и других многолюдных местах. Загрузив новые треки в файлообменник, друзья отметили окончание работы, выкурив на балконе косячок марихуаны. Когда Алексей заявился домой, на часах было уже полпятого утра. Включив свет в прихожей, он неожиданно вздрогнул. Перед ним, как привидение, в светлой ночной рубашке до пят, уперев руки в бока, стояла Тамара Константиновна:

– Ба, ты меня напугала, – нахмурившись, буркнул внук.

– Лешка, ты знаешь который сейчас час? – игнорируя его замечание, строго спросила она.

– Знаю, – ответил он, снимая кеды.

– Тебе в восемь утра нужно быть на работе. Как ты собираешься не выспавшись вести урок? – нахмутив брови, поинтересовалась бабушка.

– Мне впервой, что ли? – успокаивал Алексей пожилую женщину. – Не переживай, все будет хорошо. Мне хватит и трех часов для сна. Тем более, сегодня пятница, на выходных отосплюсь.

– На выходных ты вообще исчезаешь из дома, – насупилась Тамара Константиновна и добавила: – Так жить нельзя. Ты окончательно угробишь свое здоровье. Сейчас иди ложись спать, а вечером поговорим. Как же мне надоели твои ночные тусовки. То с Колькой до утра сидите со своими песенками, то с этой крашенной Аленой... – Она сделала паузу и, искоса взглянув на внука, добавила: – И мне спать не даете. Господи, когда ты уже повзрослеешь?

Женщина махнула рукой и удалилась в свою комнату. Несмотря на постоянные недовольство и бурчание Тамары Константиновны, внук никогда на нее не обижался, он ее очень любил.

* * *

В пятницу у Алексея было три урока, в пятом, шестом и седьмом классах, а потом еще планировалось собрание учителей, после которого необходимо сдать отчет за неделю.

«Ну и на хрена мне все это нужно?» – так думал Алексей перед очередным педсоветом.

Алексей не раз успел убедиться: учитель – самая неблагодарная профессия в нашей стране. Мало того, что нужно выполнять свои прямые обязанности и находить подход к разным ученикам, так еще нужно делать кучу бумажной, фактически бесполезной работы. Начальство, похоже, забыло, что основная задача школы – учить детей, а не проводить каждый месяц дурацкие воспитательные мероприятия по куче идиотских поводов и бесконечные сборища учителей, для того чтобы выслушать очередную галиматью от администрации школы или гостя из РОНО². И на это все Долотову приходилось тратить свое свободное время, да еще и за грошовую зарплату. При этом необходимо выглядеть и вести себя скромно и целомудренно, чтобы не стать жертвой родительской травли. Но это Алексея волновало меньше всего.

Он усиленно пытался придумать причину, чтобы свалить с собрания. Сидеть и слушать бред ему совсем не хотелось, да и времени не было. На этот вечер у них с Николаем было много планов. Но как это сделать, если он и так уже неоднократно уходил с общешкольных заседаний? Он заметил, как косо на него смотрят некоторые учителя, особенно заместитель директора по учебе Людмила Федоровна, старая женщина, которой по всей видимости нечем было заняться в неурочное время. Она готова была сутками напролет пропадать в стенах учебного заведения, требуя того же от коллег. При каждом удобном случае она пыталась напомнить Алексею, что нехорошо отделяться от коллектива. А у него была до крайности простая философия на этот счет – не нравится, увольняйте. Были вещи, которые ему не составляло труда сделать, например в свободное от работы время сходить с учениками на экскурсию. Если честно сказать, Алексей и сам любил походить по музеям, он даже подумывал устроиться экскурсоводом на ВДНХ. Но когда он чувствовал, что на нем начинают ездить и заставляют выполнять то, что он не хотел делать, да и не должен, он говорил, что его в школе не держит абсолютно ничего. Алексею не хотелось становиться безвольным учителем, который «на кухне рубаху рвет», а перед администрацией стоит, потупив глазки в пол.

² Районный отдел народного образования.

* * *

Алексей вышел из здания школы в шестом часу вечера. Он вытащил из кармана мобильник и набрал номер Николая. Ему не терпелось поделиться хорошей новостью.

– Здорово, ваше высочество, – радостно поприветствовал он, – ты уже закончил бумажки разносить?

– Угу, иду на стоянку, – хмуро буркнул товарищ.

Так как контора Николая была далеко от метро, добираться туда на общественном транспорте было крайне неудобно. Отец подарил ему свой старенький семилетний фольцваген голф, а себе купил в кредит новый автомобиль этой же марки.

– А ты чего такой смурной? – спросил Леха, уловив плохое настроение друга.

– Бля, как же достало все, – выпалил он, – так хочется свалить в свободное плавание. Каждый день одно и то же, какая-то непролазная однообразная рутина. Я и не заметил, как по уши втянулся в атмосферу общего безделья нашей чудесной конторки. Когда устраивался, думал, меня ждет молниеносная, ошеломляющая карьера, правда потолок оказался низковат, – усмехнулся Колян и продолжил: – Полгода пришлось раскладывать бумажки, прежде чем завоевать хоть какое-то сраное доверие руководства, чтобы начали поручать более серьезную работу. Вроде как уже полноценный юрист, но все еще на полставки «подайприносильщик». Дождался, наконец-то дали свободу, начал шерстить документацию, привел все в более-менее божеский вид. Потом взял на себя бухгалтерию, всякие там счета, акты, отчеты, любыми способами стараюсь быть нужным, держусь за эту гребанную работу. И что в итоге, каков результат? Знание и опыт вроде появились, в профессиональном плане вырос, а зарплата, как была, хрен да ни хрена, так и осталась. Со своими обязанностями, обычно, справляюсь в первой половине дня, в остальное время с ума схожу от безделья, деградирую, в полном смысле этого слова, пасьянс «косынка» на компьютере – вот и вся моя работа. Завалы случаются, но редко. Устал я от такого, все это пустая трата времени. Чувствую, ни хера я здесь не добьюсь. А мои сокурсники за это же время успели вырасти в самостоятельных юристов и рубят приличное бабло. Не пойму, как им это удалось? Леший, если честно, завидую тебе белой завистью, ты хоть с подростками общаешься, с ними скучать не приходится.

– А ты думаешь, у меня идиотизма меньше, чем в твоей фирме? – спросил Алексей и тут же ответил: – Работая в школе, я часто вспоминаю выражение «Круговая порука». Правда, в системе образования в качестве звеньев используют гениталии. Министерство трахает Горono³. Причем, это не обоюдное соглашение о половом акте, это, можно сказать, изнасилование. То, в свою очередь, имеет администрацию школы. Руководство школы трахает учителей, а педагоги – ни в чем неповинных учеников. А молодой учитель в школе и вовсе бесправное животное. Его пытаются использовать по полной, засунуть затычкой в каждую дырку.

Начинающий педагог должен ходить на постоянные сборища учителей и слушать всякую пургу, которую несет администрация школы, при этом тратить на этот бред свое личное время. Ему приходится носить конвертики, бесконечные отчеты и много других прелестей. Ты же знаешь, моя философия проста. Мне похрен эта работа, меня здесь ничего не держит. Единственная радость у меня в школе – это мои ученики. Сейчас многие говорят, что современные дети обезбашенные, а учитель для них что-то вроде официанта. Где-то в высоких кабинетах придумали, что учителя, оказывается, не учат, а предоставляют образовательные услуги. Но тут все зависит, конечно, и от самого учителя – вожди ослабил и все... получи табуреткой по голове. Смотрел старый фильм «Республика ШКИД»?

³ Городской отдел народного образования.

– Ты чего, Леший? – усмехнулся Николай. – Мне больше делать нечего, как смотреть совдеповские фильмы?

– А вот бабка моя сама ругает советскую власть, а фильмы советские любит, – усмехнулся Алексей. – Говорит, что-то, а кино большевики умели делать. Так вот, что я хотел сказать: мне, в силу возраста, несложно находить со школотой общий язык. Здесь нельзя быть равнодушным, если ты с ними на одной волне, все будет зашибись.

– Да, – произнес Колян, – везде есть свои плюсы и минусы, просто нужно работать не на дядю и не на государство, а на себя.

– На государство ты по-любому будешь работать, – возразил Леха.

– Да ладно, – не согласился друг, – если ты сам зарабатываешь, при чем здесь государство?

– А налоги ты кому платишь? – спросил Долотов.

– Точно! Про налоги-то я и забыл, – рассмеялся Николай.

– Тоже мне юрист, – съехидничал Алексей и добавил: – Так что, как бы ты ни думал, будто сам себе хозяин, все равно над твоей головой постоянно маячит «большой брат». Но в любом случае, надо стремиться к тому, чтобы быть самому себе начальником, стремиться к независимости. Так что, терпение, братан, только терпение! Чую, скоро все наладится, – успокоил Долотов товарища.

– А ты чего такой радостный? – насторожился Николай. – На сходке учителей было весело?

– Там всегда весело, – усмехнулся Алексей, – я по другому поводу радуюсь. Сегодня между уроками у меня было окно, я вышел прогуляться, да заодно и чаю выпить в кофейне возле метро. Там случайно встретил свою одногруппницу Машку, мы с ней в университете дружили...

– И что, встреча прошла настолько хорошо, что ты до сих пор под впечатлением? – хмыкнув, перебил приятель и съязвил: – Насколько мне известно, ты со многими девушками дружил и продолжаешь дружить.

– Ты не понял, – остановил товарища Леха, – не так дружили, как ты подумал. По-настоящему, то есть без секса. Она меня один раз даже спасла. Как-то завалился в общагу с мешком дури, тогда у чувака днюха была. В общем, мы гуляли так, что вахтерша вызвала мусоров. Я Машке пакет с травой скинул, она спрятала его у себя в комнате. Если бы не она, замели бы меня тогда надолго.

– Видать, неплохая девушка, – закивал друг.

– Да, – подтвердил Леха, – так вот, мы с ней разговорились, ну как обычно бывает: как жизнь, что делаешь, в общем, то да се. Она знает, что я гоню на рэпе. Ну я и поделился с ней, что мы с тобой записали несколько треков. А она сейчас встречается с парнем, Артемом его зовут, он тоже когда-то учился в МГУ на филфаке, но был на курс старше нас. Я его знал, но так, постольку поскольку, никогда близко не общался. Оказывается, он сейчас работает диджеем. Слушай, я вот думаю, на фига парень учился на филолога, если сейчас в клубе вертушку крутит? – сам себе задал вопрос Алексей и продолжил: – В общем, Машка созвонилась с ним прямо при мне, познакомила нас по телефону. Я ему вкратце объяснил ситуацию, в итоге мы с ним договорились сегодня встретиться часов в десять вечера, так как в одиннадцать он начинает играть.

– А что за клуб? – поинтересовался Николай.

– Ты не поверишь, наша тема стопудово, – рассмеялся Алексей и добавил: – Hip Hop Tusa.

– Да ладно? – присвистнул товарищ.

– Seriously, – подтвердил Алексей.

– Это круто, чувак! – воскликнул Колян.

– В общем, сегодня вечером мы едем к нему, он послушает наши творения и, если его все устроит, то поставит запись в эфир, – радостно произнес Долотов.

– Это просто охренительная новость, – поддержал друг, – надеюсь, ему понравятся наши треки.

– Я тоже так думаю, давай, до вечера, – попрощался Алексей и отключил телефон.

* * *

Молодые люди подъехали к ночному клубу Hip-Hop Tusa на пятнадцать минут раньше. Алексей созвонился с Артемом, тот сказал ожидать у входа. Через минут пять из дверей заведения вышел невысокого роста молодой человек, с дредами на голове, собранными в хвост. Из-под ворота его черной футболки виднелся завиток разноцветной татуировки, а в левом ухе сверкала золотая пусета.

– Привет, парни! – поприветствовал он, поочередно поздоровавшись за руку с каждым, затем представился: – Артем. – Затем, обращаясь к охранникам, сказал: – Это со мной.

Вся компания вошла в здание, где уже начинала собираться разношерстная публика. Парни в широченных штанах, низко сидящих на бедрах и майках, больших не по размеру. Многие из них были в бейсболках с плоскими козырьками. Девушки в неприлично коротких облегающих платьях, мини юбках и топах-корсетах с открытым животом и блестящим пирсингом в пупках. Минуту танцпол, молодые люди прошли в закулисье.

– Присаживайтесь, – предложил Артем и сразу приступил к делу: – Машка мне вчера все уши прожужжала, рассказывала, какой ты хороший друг и талантливый исполнитель.

– Девушки любят преувеличивать, – смутившись, махнул рукой Леха.

– Он у нас очень скромный, – пошутил Николай.

– Если бы не он, – Долотов кивнул на друга, – вряд ли мы сейчас сидели бы у тебя. Мы с ним, как инь и ян. У нас тандем, я пишу слова, а Колян минусы и биты.

– И прекрасно, – кивнул Артем и предложил: – Давайте вашу «стекляшку», сейчас послушаем, что вы там сотворили.

Алексей протянул диск, диджей вставил его в музыкальную установку и в помещении зазвучал голос исполнителя. Слушая свой трек на качественной аппаратуре, Долотов был приятно удивлен, оказывается звук на самом деле не так уж и плох.

– Вы не возражаете, если я надену «уши»? Просто хочу внимательно послушать, – спросил Артем.

– Не вопрос, – согласились парни.

Пока Артем слушал записи, парни молча сидели в ожидании. Наконец, он снял наушники и, одобрительно кивнув, сказал:

– Скажу прямо, качество записи не совсем то, что мне нужно, но я все же возьму ваш диск. Тут надо грамотно подойти к вопросу, как по уму преподнести ваши треки. Необходимо будет сделать под них микс, то есть подобрать под ваш рэп правильные песни и связать их между собой в единый образ. Понимаете, моя задача, как диджея, держать людей в постоянной движухе. А у вас серьезная музыка, поэтому сначала надо толпу разогреть. С моей публикой у меня уже выстроен, своего рода, фундамент доверия, я прекрасно знаю, какая ей нравится музыка. Могу себе позволить покопаться глубже в их музыкальных вкусах, поэкспериментировать, заставить их влюбиться в то, чего они не понимают или чего им не хватает в жизни. Думаю, смогу убедить свою аудиторию принять ваш рэп, я преподнесу его с изюминкой. Быть диджеем – прежде всего, рисковать. В общем, пока не могу сказать, когда буду играть ваши треки, но обещаю сделать это в ближайшее время, – заверил Артем и добавил: – Как отработаю, позвоню, поделюсь, какова была реакция толпы.

– До связи! – Артем протянул руку, и парни попрощались.

Глава 6

Время шло, а от диджея вестей все не было. Самые негативные мысли лезли в голову Алексея. Первое, что подумал, видимо, его творчество не было оценено публикой и Артему не удобно об этом говорить. Долотов мечтал о записи своих треков, а теперь, когда они у него были, они почему-то оказались никому не интересны. Эта мысль вызывала в душе жгучее разочарование, ему хотелось раз и навсегда покончить с рэпом, вычеркнуть его из своей жизни.

«А что ты хотел? В одночасье стать звездой?» – язвительно думал Алексей.

Да еще Николай постоянно твердил о том, что нужна профессиональная запись. То, что они сотворили на домашнем компьютере, не возьмет ни одна радиостанция.

Алексей вспомнил, как в юности они собирались с пацанами в заброшенной, из-за случившегося пожара, пятиэтажке в одном из спальных районов. На старом, грязном полу стоял двухкассетник и под зажигательные мелодии молодежь в спортивных костюмах «made in China», училась танцевать брейк-данс. А Долотов с такими же, как он, любителями хип-хоп музыки, устраивали первые свои рэп-батлы. Большая толпа молодежи выстраивалась по кругу, в центре которого стояли друг напротив друга два соперника, а между ними сидел Колян. Принц начинал стучать по столу, тем самым задавая бит, а парни читали рифмы, которые придумывали прямо на ходу. Тогда они еще не знали, что на языке рэперов это называется фри-стайлом. На тех тусовках существовала даже своя система ставок. У Алексея никогда не возникало проблем с сочинением текстов, они сами по себе рождались в голове. Долотов всегда выигрывал, «бил» соперников одного за другим. Потом они с Коляном ехали домой и делили напополам заработанные деньги. Иногда были вполне приличные гонорары, которые Алексей частенько тратил на покупку продуктов домой.

Понедельник обрушился на Алексея, как тайфун на город. Выходные, как всегда, прошли бурно, выспаться так и не получилось. В пьяно-обкуренном угаре они с Николаем всю ночь перемещались с одной вечеринки на другую. Их сопровождали девицы, чьи лица и имена он уже не мог вспомнить на следующий день. А заместитель директора по учебе, Людмила Федоровна, как назло, последнее время стала ставить историю в его классах первым уроком. Видимо, от «большой любви» к нему, так думал Алексей. Он влетел в школу, словно ураган, за пять минут до звонка. Быстрыми, решительными шагами двигался по коридору, то и дело встречая кокетливые взгляды старшеклассниц.

– Здравствуйте, Алексей Сергеевич, – окликнул его девичий голос.

Он обернулся, возле кабинета русского языка стояла Пташкина Ксения, смущенно улыбаясь.

– Привет, – кивнул он на ходу и прошел мимо.

– Как провели выходные? – спросила девчонка ему вслед.

– Замечательно, – не оборачиваясь, ответил Долотов.

Алексей уже давно вырос из штанишек Нахаленка и прекрасно понимал: Ксения к нему неровно дышит. Долотов уже не преподавал в ее классе, так как они стали восьмиклассниками и их передали новому, более опытному педагогу по истории, который пришел на смену Наталье Петровне. Девчонка проходу Долотову не давала. Где бы ни встретила, она непременно пыталась всячески привлечь к себе внимание и заговорить с ним. Она и так была развита не по годам, а за прошедшие месяцы заметно повзрослела: ей с трудом можно было дать пятнадцать лет. Долотов придерживался жесткого табу: никаких отношений с ученицами. А вдобавок тут еще и малолетка, Алексей твердо знал – это срок.

После выпитого накануне спиртного, голова трещала, как переспелый арбуз. От быстрой ходьбы Алексею было невыносимо жарко. Больше всего в работе учителем его раздражало то,

что приходилось носить ненавистные пиджак и рубашку. Как же он не любил одежду, в которой чувствовал себя некомфортно.

Алексей вспомнил случай, когда знакомая девушка впервые увидела его в костюме. Как-то раз он допоздна задержался в школе: тогда ему поставили урок последним, да еще и во вторую смену. Вечером того дня у них с Николаем была назначена встреча с Игорем, владельцем небольшой звукозаписывающей студии в центре города. Знакомый Принца, который порекомендовал студию, утверждал, что хозяин вполне адекватный и сделать у него запись стоит совсем недорого. К тому времени, как Долотов закончил урок, друг уже ожидал его под воротами школы. Времени на то, чтобы сменить ненавистный костюм на спортивные штаны и толстовку, у Алексея не было.

Уж лучше бы они не приезжали на ту встречу. Оказалось, для того чтобы сделать один трек под ключ, нужно было выложить тысячу долларов. Один час работы в студии стоил сорок баксов, плюс сведение, чистка, аранжировка и так далее. А чтобы записать полностью альбом, например, из двенадцати треков, соответственно нужно заплатить двенадцать тысяч.

– И это ты называешь недорого? – обратился Алексей к Принцу в присутствии хозяина студии.

– Парни, такие цены, – развел руками Игорь и добавил: – Могу сделать скидку.

– Сколько? – спросил Долотов.

– Для вас, начинающих музыкантов, могу косарь, в смысле тысячу долларов, скинуть, – ответил он.

– Маловато, – хмыкнул Алексей.

– А сколько же вы хотите? – спросил хозяин и предложил: – Назовите свою цену.

– За готовый трек платим двести баксов, – выдал Николай.

– Слышь, чувак, ты в своем уме? – возмутился музыкальный директор.

– На нет и суда нет, – развел руками Принц и самоуверенно добавил: – Потом жалеть будешь, что не пошел нам на встречу. У нас есть тексты, есть минусы, биты, нам просто нужна качественная запись. За какой хрен нам платить косарь?

– Записать мало, нужно еще все до ума довести, – возразил хозяин студии. – Вы же пишете не для того, чтобы потешить собственные амбиции, а протолкнуть свою музыку на радио и телевидение. А для этого качество должно быть соответствующим, – заметил Игорь.

Парни не могли себе позволить заплатить даже по двести долларов за трек, не говоря уже о сумме в двенадцать тысяч. Таких денег у них отродясь не водилось. Так что пока им ничего не оставалось делать, как писать треки «на коленке» и всякими возможными способами самостоятельно продвигать творчество через интернет и раздавая диски в переходах. Молодые люди, выйдя из студии, были настолько расстроены и разочарованы, что весь обратный путь до дома ехали молча.

После выкуренного косяка каждый с головой погрузился в свои мысли. Сказать, что Алексей не думал об обеспеченной жизни, будет враньем, но и о несметном богатстве он не мечтал. Деньги для него всегда были на втором месте. В первую очередь ему хотелось, чтобы его рэп нравился людям. Через него он делился своими мыслями, открывал душу, пытался донести до молодежи то, чего делать не нужно и показать, к чему могут привести необдуманные поступки. Он просто хотел заниматься своим любимым делом, которым бредил со школьной скамьи. Читать для таких же, как он сам, уличных пацанов.

Тишину в машине прервала трель мобильного телефона Алексея, звонила его давняя подруга Настя. Девчонка с упоением рассказывала, как она по нему соскучилась и очень хочет увидеться. У Долотова не было машины, денег, дорогой одежды, но невзирая на это, он никогда не был обделен женским вниманием. Леха редко когда сам ездил на свидания, в основном девушки приезжали к нему и могли часами ждать у подъезда, когда он явится домой. Они летели к нему, как мотыльки на огонек. Когда парни подъехали к дому, красная мазда

Настя уже стояла возле подъезда. Девушка выпорхнула из машины, как птичка колибри, и, увидев Алексея, приложила руки к груди, воскликнув:

– Леша, я первый раз тебя вижу в таком виде! Ты просто рожден для того, чтобы носить костюмы. Боже, до чего же ты красивый.

– Это не единственное мое достоинство, – подмигнул ей Алексей и, обняв девушку за талию, прошептал на ухо: – Пойдем ко мне, я продемонстрирую тебе остальные.

Николай усмехнулся, провожая глазами парочку. В отличие от друга, он никогда не пользовался таким успехом у девушек, несмотря на прекрасную спортивную форму и привлекательную внешность. От природы у Николая были светлые волосы и голубые глаза, казалось бы, именно это сочетание часто нравится девчонкам. Но когда они с другом оказывались на вечеринках, самые красивые девушки всегда отдавали предпочтение коротко стриженному темно-волосому Алексею. В отличие от Николая, друг умел красиво говорить, видимо, это качество и очаровывало девчонок. Принцев мог при любом удобном случае подкалывать по этому поводу Долотова, но никогда не завидовал другу. В этом и заключается вся суть настоящей мужской дружбы – в искренности отношений.

Алексей никогда не понимал, для чего люди придумали этот дурацкий дресс-код. Неужели из-за того, что учитель придет в школу не в костюме, он хуже проведет урок? Коллега Долотова, учитель биологии, когда-то жил в Израиле. Его дети ходили в местную школу. Так вот он рассказывал: оказывается, педагоги в той стране, так же, как и дети, могут ходить в школу в чем угодно, вплоть до шорт и футболок. И никто не заморачивается на таких условностях, как внешний вид. Ведь суть образования не в нем. Он мечтал о том времени, когда можно будет ходить в удобных толстовках и спортивных штанах. Иногда он все же позволял себе надеть в школу джинсы, правда, под рубашку и пиджак. Никто не обращал внимания, и лишь Людмила Федорова придавала этому вселенское значение. Она непременно должна была сделать ему замечание, мол, какой он подает пример детям. Словно он пришел не в джинсах, а в семейных трусах в цветочек. Алексей поднялся в учительскую, взял журнал и на выходе столкнулся с математичкой, Еленой Александровной, в сопровождении мужчины средних лет.

– Алексей Сергеевич, – обратилась она и, кивнув в сторону мужчины, добавила: – К вам пришел отец вашей ученицы.

– Здравствуйте, – Алексей протянул тому руку, – по какому вы вопросу?

– Поговорить с вами. – Он нехотя пожал руку и выпалил: – Вы третируете мою дочь. Она умная девочка, а вы ей ставите двойки.

В учительской мгновенно воцарилась тишина, Долотов обернулся и заметил, как притихли коллеги, кто-то вжал голову в плечи и потупил глаза в тетради, кто мог свалить, быстро удалился.

– О ком идет речь? Как зовут вашу дочь? – нахмурился Долотов.

За все время работы, двойки, которые он поставил ученикам, можно пересчитать по пальцам. Ставить низкий бал – это был не его метод преподавательской работы.

– Журавлева Ольга, седьмой «А». Вы понимаете, она всегда готовится к урокам, делает домашнее задание и на уроках ведет себя прилежно. А вы ведете себя непрофессионально, – перешел на громкий тон недовольный отец и раздраженно спросил: – Сколько вам лет? У вас вообще есть образование? Покажите мне ваш диплом.

– Послушайте, уважаемый... – Алексей попытался вклинить в его гневную речь.

Но мужчину уже было не остановить.

– Я пойду жаловаться в прокуратуру, в министерство образования, – грозил родитель.

– Да хоть президенту, – ухмыльнувшись, развел руками Долотов, – напишите на меня жалобу во все инстанции, какие только вспомните. Я не возражаю.

Отец, явно не ожидавший такого поворота разговора, от удивления вытаращил глаза.

– А пойдете сейчас у ее одноклассников спросим, как она отвечает на уроках, чем занимается, – предложил Алексей.

Мужчина недоверчиво посмотрел на учителя, но все же согласился.

– Хорошо, пойдете, – буркнул он.

В это время у класса, в котором училась его дочь-вундеркинд, уже начался урок русского языка. Алексей отворил дверь в кабинет и, извинившись, спросил:

– Алевтина Сергеевна, можно мы зададим ребятам пару вопросов? Это не займет много времени.

Учительница русского языка была всего лишь на два года старше самого Долотова, у них были хорошие приятельские отношения.

– Да, конечно, Алексей Сергеевич, – согласилась она.

Когда они вошли в класс вместе с возмущенным отцом, Журавлева мгновенно покраснела, как помидор, и опустила голову.

– Ребята, это папа Оли Журавлевой. – Алексей кивнул головой в его сторону и продолжил: – Он считает, что я незаслуженно ставил его дочери двойки, он не верит, что Оля мешает мне вести уроки. Скажите ему, так это или нет?

– Да, – хором подтвердили подростки.

– А скажите, Оля пускает самолетки на моих уроках? – вновь задал вопрос Долотов.

– Да, – снова хором ответили ребята.

– И последний вопрос: я кому-то в нашем классе хоть раз поставил незаслуженную двойку?

– Нет, – так же дружно ответил класс.

В этот момент Долотов отвел взгляд от пунцового лица Ольги и перевел взгляд на разочарованного отца. Мужчина, поджав губы, молча развернулся и вышел из кабинета. Когда Алексей покинул класс, его уже и след простыл. После того случая Оля Журавлева стала учиться гораздо лучше, а желание пускать самолетки у нее пропало навсегда.

Долотов шел на уже давно начавшийся урок, когда в кармане завибрировал мобильный телефон. Взглянув на экран, Алексей остановился у окна в коридоре.

– Леха, здорово, – прозвучал бодрый голос Артема, – ты извини, что звоню рано утром. Надеюсь, не разбудил?

– Да какой разбудил? – усмехнулся Алексей. – Я сегодня в школе с восьми утра.

– Ах да! – воскликнул он. – Я совсем забыл, ты же школяров учишь. Машка мне говорила, а я, видимо, эту часть информации о тебе пропустил мимо ушей, – рассмеялся Артем и добавил: – В общем, звоню тебе сообщить хорошую новость. Твой рэп взорвал публику. – Парень сделал мучительно долгую паузу и продолжил: – Я сделал такой потрясный микс, сумел свести два трека методом совмещения скорости бит в бит. Мне даже приходилось ставить ваши композиции по несколько раз, так толпа просила.

Алексей почувствовал, как его бросило в пот. Придерживая телефон плечом, он освободился от проклятого пиджака, кинув его на подоконник.

– Спасибо, брат, – единственное, что смог вымолвить он.

– Но я звоню не поэтому поводу, – произнес Артем, заставив Долотова напрячься всем телом, – в общем, мой босс хочет, чтобы ты прокачал публику в следующую субботу. Я думаю, пары недель нам хватит, чтобы подготовиться. Необходимо афишу сделать, рекламу – в общем, все по-взрослому должно быть.

Долотов в прямом смысле слова потерял дар речи. Крутить диски на вертушке это одно, а выступать, можно сказать, на серьезной сцене – это уже совсем другое.

– Але, Леха, ты здесь? – прервал молчание собеседник.

– Да, да, – подтвердил Алексей, – я тебя слышу.

– Ты не думай, это не на халяву, – произнес приятель и добавил: – Шеф готов платить тебе, причем неплохие деньги для начинающего рэпера.

– Это меня меньше всего сейчас интересует, – неожиданно выпалил Алексей и, спохватившись, добавил: – Нет, конечно интересует, но только я сейчас думаю не о бабках, а о том, как толпа меня примет.

– Это хорошо, что ты о деньгах не думаешь, они сами придут, – усмехнулся Артем, – а толпа тебя уже, можно сказать, приняла. Осталась самая малость, познакомиться с ними в реале. Я так понимаю, ты даешь добро?

– О чем базар, братан? – усмехнулся Долотов.

– Вот и прекрасно, – ответил Артем, – тогда в следующую субботу приезжайте пораньше, часам к восьми вечера, надо будет провести саундчек. Еще нужна будет твоя фотография хорошего качества для афиши. Кинь мне на мыло, я ее перешлю нашим дизайнерам. Как тебя обозвать в рекламе?

– Rudy – мое прозвище с юности, – сообщил Леха и продиктовал на английском языке каждую букву по отдельности, затем добавил: – Только вот фоток хороших у меня нет.

– Это не проблема, я помогу. Подъезжай ко мне, у меня есть профессиональная камера, сделаем несколько снимков, – пообещал товарищ. – И еще, надо сделать хорошую запись минуса. У вас есть студия на примете?

– Недавно были в одной, но там ценник для нас неподъемный, – поделился Долотов.

– Ладно, это тоже не проблема, сделаем его здесь во время репетиции. А на будущее, у меня есть один дружок, он вам сможет помогать в этом вопросе, вполне адекватный чувак. В общем, при встрече обо всем поговорим, – подытожил он.

– Договорились, – на выдохе произнес Алексей, – спасибо...

Какое-то время после телефонного разговора, Долотов стоял в школьном коридоре, как вкопанный. Наверное, любой начинающий музыкант в тот момент сказал бы: «Видать, Леха, ты родился под счастливой звездой». Он неожиданно вспомнил Машку и подумал: «С заработанных денег обязательно куплю ей огромный букет цветов».

До конца урока оставалось двадцать минут. Едва Алексей открыл дверь в класс, как услышал знакомую мелодию. Подростки столпились вокруг одной парты. Он тихонько подошел к ним, оставаясь незамеченным. На столе лежал мобильный телефон, а из него звучал его трек «Чужой среди своих».

– Разошлись все по местам, – громко произнес он.

Ребята, как по команде, вскинули головы и быстро разбрелись по своим партам. Андрей Хмырев схватил телефон и, выключив звук, сунул его в карман брюк.

– Хмырь... кхм, – кашлянул Алексей, – Хмырев, откуда у тебя эта музыка?

– В интернете скачал, – недоуменно ответил подросток.

– Где?

– На «зайцах», – ответил пацан.

– А мать знает, что ты слушаешь такую музыку? – спросил учитель.

– Да она сама ее слушает, – хмыкнул парнишка, напрочь отбив желание у Долотова дальше задавать вопросы.

Вот об этом мечтал Алексей. Чтобы его рэп звучал из мобильных телефонов, из окон автомобилей, домов и квартир, во всех дворах и подворотнях, в ночных клубах страны. Как справится с нахлынувшими эмоциями, как прожить этот рабочий день до конца, когда ему хотелось поделиться с Коляном сумасшедшей новостью и от радости накуриться в хлам.

Глава 7

Всю неделю Алексей был как на иголках. Предстояло первое в его жизни сольное выступление, да еще сразу на таком уровне. Клуб Hip-Hop Tusa был одним из самых популярных молодежных мест в городе. Конечно, Артем в телефонном разговоре поделился, мол, публика на ура восприняли его треки. Но Долотов понимал: то, что слушали люди в клубе, было хорошо сбалансированным миксом из треков, где звучало чистое исполнение. Живое выступление всегда отличается от записи и имеет какие-то индивидуальные особенности, шероховатости. То ритм немного ускорится, то наоборот чуть замедлится, то мелодическое украшение добавится. Рэп-музыка тем и отличается, что исполнитель читает вживую, под фонограмму играют только диджеи. Алексея страшно волновал вопрос: как пройдет его первый живой концерт? Он не боялся сцены и публики, он боялся другого – быть непризнанным.

Рабочая неделя перед выступлением показалась Алексею сушим адом. Ученики, словно с ума посходили, доводя его до белого каления. Но он стойко держал себя в руках. Долотов прекрасно их понимал, еще свежи его воспоминания о школьных годах.

Алексею всегда нравилось учиться, но школу он ненавидел всеми фибрами своей души. Причиной тому было не только непонимание со стороны сверстников, но и учителей. Он никогда не забудет свою учительницу по русскому языку и литературе. Слава богу, она уже не работает в школе. Ирину Петровну не интересовало, что Долотов запоем читает книги, сочиняет стихи, ей гораздо важнее было дать ему задание нарисовать портрет Чехова. Когда Алексей возмутился, пытаясь объяснить преподавателю, что он и рисовать-то толком не умеет, она вlepила ему двойку, причем не только в дневник, но и в журнал. После таких выкрутасов у Долотова пропало желание ходить на ее уроки. Но даже это не смогло отбить у него любовь к чтению.

Алексею не хотелось скатываться до уровня тех учителей, которые срываются на крики и унижают детей. И если все же приходилось повысить голос, ему становилось невыносимо стыдно перед самим собой. Он рассуждал так: ты преподаватель и, как минимум, превосходишь ученика интеллектуально. Алексей старался изобретать такие способы наказания детей, которые не компрометировали бы его, как педагога. Двойки он ставил не просто так, а только за отсутствие знаний по предмету. И всегда старался вести себя с учениками наравне. Из-за этого Алексей чувствовал уважение и любовь детей.

В тот день у него был урок истории в шестом классе. Долотов давно заметил, ученики начинают заниматься ерундой, когда он знакомит их с новой темой. Как не старался он преподнести интересно материал, все же Владимиру Корбуту не сиделось на месте. Мальчишка маялся, копался в телефоне, приставал к соседке по парте, оборачивался к ученикам сзади, строил рожицы и пытался смешить других детей.

– Корбут, вижу, тебе скучно? – обратился к нему Алексей.

Улыбка мгновенно слетела с лица подростка.

– Да, – потупив глаза, честно признался он.

– Окей, сейчас повеселимся, – кивнул Алексей и, обведя взглядом класс, поинтересовался: – Не возражаете?

– Нет, – хором ответили дети.

– Ну что ж, предлагаю сыграть в интеллектуальную викторину. Владимир, ты у нас претендуешь на знатока истории, так вот, я буду задавать тебе вопросы до тех пор, пока ты сможешь отвечать. Твоя судьба будет зависеть от того, на сколько вопросов ты сможешь дать ответ. Если сломаешься на двух-трех – поставлю два балла, если продержишься дольше – освобожу класс от наказания. На ответ тебе дается одна минута. Услышу подсказки, сразу останавливаю игру и пишем самостоятельную работу. Согласны? – снова спросил учитель.

– Согласны, – ответили дети.

– Давай, Вован, не подведи, – раздался голос с последней парты.

– Поехали, – произнес Долотов и добавил: – Вопрос первый: в старину на Руси она считалась символом мужества, а в начале XVIII века за нее наказывали. Что это?

Парнишка задумался ненадолго, потом почесал затылок и радостно выпалил:

– Борода.

– Отлично, – похвалил Алексей и продолжил: – Идем дальше. Вторым вопросом: в старинных рукописях это море часто называли Русским морем, так как там находилось огромное по тем временам количество русских судов. За выход к нему Россия воевала много раз, но вернула его только в XVIII веке. Как называется это море сейчас?

Владимир задумался не на шутку. Он закатил глаза к потолку, словно там был написан ответ, затем потер подбородок и в конечном итоге выдал:

– Черное.

– Прекрасно, – воскликнул Алексей, похвалив парня, – да я вижу, ты и впрямь знаток истории.

– Не сглазьте, Алексей Сергеевич, – произнесла одна из девчонок.

– Если человек знает материал, сглазить невозможно, – улыбнулся Долотов и продолжил: – Третий вопрос: их почетными прозвищами были: Благословенный, Освободитель, Миротворец. О ком речь?

Этот вопрос оказался для Владимира сложнее, чем предыдущие. Но все же на последних секундах мальчишка дал ответ:

– Это были русские императоры: Александры, первый, второй, третий... Правильно?

– Вован, да ты красавица, – улыбнулся Алексей и последовал четвертым вопросом: – У себя на родине они носили гордое имя «морских королей». Как их звали на Руси?

– Варягами, – мгновенно выкрикнул подросток.

– Вовка, я тобой уже горжусь, – поддержал учитель, продолжив викторину: – Что же, идем дальше: еще 250 лет назад за неимением спичек и зажигалок люди носили с собой три предмета для добывания огня. Какие?

– Огниво, кремь и трут, – выпалил на одном дыхании пацан.

– Молодец, Корбут, – поддержал класс, едва не аплодируя провинившемуся однокласснику.

– Замечательно! – поддержал Долотов. – И еще один, несложный вопрос: в начале XVIII века Александр Селкирк был высажен пиратами на необитаемый остров. Прототипом какого всемирно известного героя он стал со временем? Кто автор произведения?

На этом вопросе парень спекся. Прошла минута, а ответа так и не последовало.

– Владимир, да это же «Робинзон Крузо», а написал его Даниэль Дефо. Ты разве не читал это произведение? – удивился Алексей.

– Нет, – понуро покачал головой Корбут.

– Зря, брат! Это была моя самая любимая книга в детстве, – сказал учитель. – Ты много потерял, такие книги нельзя пропускать. Восполни этот пробел, уверен, не пожалеешь, – посоветовал он.

– Хорошо, – кивнул парнишка.

Викторина закончилась для всего класса хорошо. Хоть Владимир и был нарушителем спокойствия, все же ему удалось спасти класс от наказания. Не прошло и недели с поучительного урока, как шестиклассник Корбут на одной из перемен нашел учителя истории и радостно сообщил:

– Алексей Сергеевич, я прочитал «Робинзона Крузо». Действительно, мне очень понравилась книга. Спасибо Вам! – Рад за тебя, – улыбнулся Алексей, хлопнув парнишку по плечу, добавил: – В мире еще много интересных книг. Не ленись, читай больше.

* * *

Наступил день выступления. Накануне с ним связался Артем и, в связи с изменением в программе клуба, попросил приехать пораньше. Первое, что увидели Алексей с Николаем, подъехав к назначенному времени, афишу во всю стену здания у главного входа. На ней, помимо Алексея, были изображены еще два музыкальных коллектива. Тот, что на плакате сверху, состоял из четырех девчонок. Рыжеволосая гитаристка с пирсингом в брови стояла в окружении двух брюнеток и блондинки. Все девушки с идеальными фигурами в ультракоротких юбках, открытых топах и туфлях на каблуках, размером с Останкинскую башню. Посреди афиши изображение Алексея: на нем он в черной футболке и такого же цвета бейсболке. Парень стоит, широко расставив ноги, в низко сидящих джинсах, сложив татуированные руки на груди, при этом криво ухмыляясь. На изображении ниже коллектив из двух парней. В отличие от него, они в строгих костюмах и белых рубашках.

На следующий день после звонка Артема Долотов поехал к нему. Диджей оказался еще и неплохим фотографом, прямо в фойе клуба они сделали несколько кадров, один из которых он выбрал для афиши. Когда они просматривали снимки на компьютере, Артем, взглянув на ту, где Алексей криво ухмыляется, утвердительно кивнув головой, произнес:

– Это то, что доктор прописал.

Только теперь, рассматривая огромный плакат, Алексей на минуту задумался, а ведь его могут увидеть ученики, их родители и коллеги. Но Долотов рассуждал так: «Кого волнует, чем я занимаюсь в свободное от работы время? Я же не читаю рэп во время уроков». От этой внезапной мысли его отвлек Николай.

– Леший, таким тебя запомнят люди, – глядя на афишу, произнес он.

– Какая разница каким, главное, чтобы запомнили, – задумчиво заметил Алексей.

– Здорово, пацаны, – поприветствовал Артем молодых людей и, кивнув головой в сторону входа, добавил: – Следуйте за мной. Пока идем, вкратце расскажу план наших действий. В общем так, сегодня у нас большая программа, выступают три коллектива. Леха твое выступление я поставил вторым. В начале народ еще вялый, его очень сложно расшевелить, а в конце уже выпито слишком много. Наш менеджер хотел поставить тебя вначале на разогрев, поскольку ты неизвестный исполнитель, но я настоял на том, чтобы ты был вторым. Мне важно, чтобы твое выступление имело успех, поскольку ты мой протеже. А ко мне здесь прислушиваются, – парень с улыбкой подмигнул товарищам, – так что не гоните, все будет тип-топ.

– Главное, чтобы народ собрался, – высказал свои опасения Алексей.

– Да куда он на хрен денется? – усмехнулся диджей. – Я не первый день работаю, уверен, толпа соберется солидная. Придут и те, кому понравились твои треки, и даже те, кому не понравились – из-за любопытства посмотреть на чувака, который читает такие скандальные вещи. Я когда еще не получил твоего согласия на выступление, уже пообещал людям, что на этих выходных они увидят тебя вживую.

– Ты и правда рискованный музыкант, – пошутил Николай.

– Иначе не получится удержаться на месте. Сейчас диджеев развелось, как собак нерезанных. Никто не хочет на заводе пахать или, как Леха, детей учить, все хотят быть в тренде. Я, может, и работал бы по специальности, вот только куда идти с образованием филолога? В издательство книжки редактировать? Да я с ума сойду от скуки, – усмехнулся Артем и добавил: – А здесь я как-никак занимаюсь любимым делом. Вот ты, Леха, несмотря на то, что в школе пашешь, все равно хочешь петь, верно говорю?

– Ты прав на сто процентов, – подтвердил Долотов.

– Пока не забыл, – спохватился он, – бабки заплатим по окончании выступления. Не бойтесь, кидалова не будет, я гарантирую.

– Да я об этом даже и не думал, – пожал плечами Леха.

– Это потому, что ты первый раз выступаешь, – усмехнулся музыкант, – а среди бывалых артистов, наверное, каждый сталкивался с непорядочными организаторами, когда артист отпоет полтора часа, а ему объявляют: денег пока нет, мы потом рассчитаемся. Ну а это «потом» растягивается на годы и постепенно вовсе сходит на нет.

В тот момент Алексей не думал о деньгах, ему было неважно, какие группы будут с ним выступать, все это заботило его меньше всего. Его волновало, как рэп примет публика, ему хотелось, чтобы собрался народ, больше всего он боялся оказаться лицом к лицу с пустым залом. Он хотел, чтобы его пришли поддержать друзья и знакомые. Они с Николаем провели целую пиар-кампанию, раздав приглашения всем, кого только вспомнили.

За разговорами молодые люди не заметили, как пришли на сцену клуба.

– Исполнять будешь четыре трека – те, что на «стекляшке» и в такой же последовательности. Вы принесли «сырцы»?

– Да, все исходники, какие были, мы захватили, – подтвердил Колян.

– Отлично, будет с чего миксовать. Минусы у вас потрясающие, Колян, тебе мое уважение, – улыбнулся диджей и продолжил: – Бочка потрясная и хук великолепный.

– Братан, я не до конца понимаю твой диджейский жаргон, что такое хук? – спросил Леха.

– Цепляющая, самая запоминающаяся часть мелодии, лежащая в основе композиции. Именно она остается в памяти слушателя. А я видел, как зацепили ваши треки публику, – заявил Артем и добавил: – А бочка – это ударная составляющая.

Почти всю ночь перед выступлением Алексей не спал, адреналин в крови зашкаливал, сна не было ни в одном глазу. Он прогнал раз сто каждый трек. И только под утро уснул тревожным сном. Надо отдать должное Тамаре Константиновне, она вела себя тише воды, ниже травы, стараясь не разбудить его. Женщина слышала, как парень всю ночь бубнил в комнате под едва различимую музыку. Однажды она видела со стороны, как он репетирует. Тогда она еще не знала, что таким образом он учился читать рэп. Мальчишка сидел перед зеркалом и что-то бормотал себе под нос. Женщина не на шутку испугалась, подумала, может внук в какую секту попал. Хоть ей и не нравилось увлечение Алексея иностранщиной, все же в душе она радовалась и гордилась им. Она видела, что парень живет непонятным ей рэпом.

«И что хорошего он в нем нашел?» – недоумевала пожилая женщина.

Поспать у Долотова получилось совсем недолго. Мысли, как непрощенные гости, лезли в голову сквозь тяжелую дремоту. А что если он забудет слова? Правда, такого с ним никогда прежде не случалось. Алексей запоминал их так – разбуди среди ночи, расскажет без запинок. А что если произойдет непредвиденная ситуация с музыкой?

«Забуду текст, буду импровизировать, возникнет проблема с минусом – ну и хрен на него, буду читать без музыкального сопровождения», – думал Алексей.

После прогона всех композиций Артем удовлетворенно кивнул:

– Отлично, думаю, это то, что нужно. В перерывах между треками народ будет с тобой общаться, ты главное не теряйся, разговаривай с ними, они это любят, – посоветовал он.

– За это можешь не переживать, – успокоил Николай, – Леха у нас еще тот оратор, ему чем больше толпа, тем лучше.

– Так это же замечательно, – воскликнул диджей и усмехнулся: – А то есть такие артисты, вроде и выступают неплохо, но стоит публике с ними заговорить, они дар речи теряют, просят быстрее включить следующий трек.

– Это не про Леху, – хмыкнул Принц, – я ему всегда говорю, что с его умением говорить, можно мир завоевать, вспомните Троцкого. Он был великим оратором, умел повести за собой толпу. Не зря же есть такое высказывание: «Пиздит, как Троцкий».

Парни дружно рассмеялись.

– За рэпером тоже народ пойдет, если будет читать то, что нравится людям. Возьмите для примера Эминема. Он при желании может революцию сделать в Штатах, – усмехнулся диджей и добавил: – У него же миллионы поклонников. Тебя тоже Леха ждет большое будущее, я нисколько не сомневаюсь в этом. Твои тексты – это отвал башки.

– Дай то бог, – ухмыльнулся Долотов.

Время до выступления пролетело, как одно мгновение. Шла уже последняя композиция первого коллектива.

– Леха, приготовься, – сообщил Николай, – как только Артем произнесет «встречайте» – выходишь ты. После твоего «поехали» Артем врубает минус.

– Ок, – кивнул Алексей.

Сказать, что Долотов не нервничал и был спокоен, как удав, значит наврать с три короба. Теперь он боялся, как бы не рухнуть на сцене. У парня в буквальном смысле слова дрожали колени, а сердце, казалось, готово было выскочить из груди. У Алексея никогда не было проблем с выступлением перед большой аудиторией. Даже работа учителем предполагает ежедневные публичные выступления, только все это детский лепет и не идет ни в какое сравнение с предстоящим выступлением.

– Ну что, друзья, как я вам и обещал, сегодня вас ждет сюрприз, – раздался голос Артема в микрофон, – пришло время познакомиться вживую с молодым начинающим рэп-исполнителем. Встречайте – Rudy собственной персоной!

Алексей вышел на сцену под гул толпы. Посмотрев в зал, он на мгновение оторопел. Тот был забит под завязку, казалось, яблоку негде упасть. Долотов постоял с полминуты, обвел глазами публику, она замерла в ожидании. Наконец он выкрикнул в микрофон:

– Ну что, друзья, рад вас видеть! Прокачаем этот зал?

– Да! – хором ответила толпа.

Все эти люди напомнили его учеников. Он вдруг почувствовал себя в своей стихии, страх и паника внезапно отступили. Кровь в его жилах закипела, а по спине побежали струйки пота. Если бы его в тот момент попросили описать, какие он испытывает эмоции, вряд ли он смог бы передать словами тот восторг, который взорвался в его сознании, словно фейерверк.

– Давай уже начинай. Мы запарились тебя ждать. – Кто-то громко выкрикнул.

– Терпение, друзья, я еще успею вам надоесть, – усмехнулся Алексей и громко добавил: – Ну что, поехали!

Зазвучал минус, пошли биты, и Леха начал читать, вкладывая душу в каждую строчку. Он давно понял, что рэп должен быть мощным и для этого вовсе не нужно кричать или надрыгиваться. Поработав над дыханием, Алексей научился во время пауз глубоко вдыхать и на выдохе читать следующую строку, тем самым придавая голосу низкий, с небольшой хрипотцой тембр и создавая большую мощность звука, при этом его связки были абсолютно не напряжены.

Прочитав последние слова первого трека, он замер в ожидании реакции. Публика доли секунды молчала, у Долотова сложилось впечатление, будто они переваривали то, что услышали. И вдруг раздалась восторженные крики, гул и свист довольной толпы.

– Rudy, я тебя уже люблю, – расслышал он женский голос из зала.

Как хищник играет со своей жертвой, так Алексей играл с публикой. Он делал короткие паузы, чем приводил народ в неистовое безумие. Парень вновь обвел глазами толпу и увидел Машку в компании его одноклассниц.

– Друзья, в этом зале находится моя подруга, – обратился к людям Алексей, – вы не возражаете, если я ей принародно скажу спасибо?

– Говори, – раздался голоса.

– За что? – громко спросила девушка, стоящая рядом со сценой.

– Она знает, за что, – ответил Алексей и поблагодарил одноклассницу: – Маша, спасибо тебе!

Люди, оборачиваясь, стали искать глазами ту, к кому были обращены слова благодарности.

Мария помахала ему рукой, и толпа наконец разглядела объект его внимания.

Толпа знакомых из университета, друзей, приятелей придала Алексею еще больше смелости и уверенности. Раздались первые аккорды следующего трека «Это не любовь». Когда Алексей с надрывом читал тот момент, где он признается в любви, женский пол буквально сходил с ума. Девчонки, как замороженные, смотрели на него. Ему казалось, в тот момент каждая из них думала, будто эти слова обращены именно к ней. Закончив трек, из зала посыпались вопросы:

– Это песня о вашей любви?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил он.

– Это она? – спросил парень, оборачиваясь на Машку.

– Нет, – улыбнулся Алексей.

– Полюби меня, и я буду любить тебя вечно, – выкрикнула из зала пьяная девица, едва стоящая на ногах.

Выступление Алексея закончилось ошеломляющим успехом. Возбужденная публика долго не хотела его отпускать, крича и требуя продолжения. Толпа оглушала настолько, что в пору было затыкать уши. Еще немного пообщавшись с народом, Долотов, наконец, покинул сцену и, выйдя за кулисы, где его ожидал Николай, отрешенно произнес:

– Принц, пошли дунем.

– Пойдем-пойдем, – радостно ответил товарищ, – но сначала дай я тебя обниму. Поздравляю тебя, брат. – Он крепко обнял Алексея и тихо сказал: – Начало отличное. Ты молодец.

Накануне Леха купил стакан убойной афганки. Он хотел накуриться перед выступлением, но Николай его остановил. Друг боялся, что из-за нервного напряжения Леха может переборщить и выйдет на сцену на автопилоте, а на следующий день не вспомнит, как все прошло. Принц не мог допустить, чтобы друг не запомнил своего первого выступления.

Парни вышли через черный ход во внутренний дворик клуба. Колян достал из кармана пачку сигарет, вытащил из нее папиросу.

– Терпеть не могу забивать в сигареты, прихватил с собой пару Беломорин, – произнес товарищ, ловко загребая с ладони траву в папиросу и добавил: – Ну ты как?

– Не могу описать словами, что сейчас чувствую. Когда стоял на сцене, было такое ощущение, будто в меня всадили лошадиную дозу адреналина, а теперь, словно гора свалилась с плеч. Легкость невозможная. Какое-то нереальное состояние эйфории, даже не знаю, с чем сравнить, – произнес Алексей и, помолчав пару секунд, добавил: – Как после мощного оргазма.

Парни рассмеялись, и в этот момент дверь черного хода отворилась. Колян машинально убрал руку, в которой держал папиросу, за спину.

– Свои, – с улыбкой произнес Артем, – к вам можно присоединиться?

– Не вопрос, – ответил Алексей и добавил: – Тоже не прочь дунуть?

– Есть такое дело. Я сразу понял, что вы любители курнуть. Как говорят, рыбак рыбака видит издалека, – усмехнулся диджей, – ночь сегодня напряжная, я здорово понервничал, постоянно думал, как все пройдет. Но такого результата никак не ожидал. Поздравляю, брат, это было круто. – Артем протянул руку Алексею. – Ты, можно сказать, стоишь у истоков русского рэпа. Ты видел, как тебя приняла толпа? Она изголодалась по новой музыке, твои треки для нее, как глоток свежего воздуха. Главное, не останавливайся, продолжай в том же духе.

– Леший, я тоже горжусь тобой. – Принц присоединился к поздравлениям, снова обнял друга и похлопал по спине.

– А я тобой, Принцесса, – в ответ произнес Долотов.

– Да вы, парни, оба красавцы. У вас великолепный тандем. Главное, не растеряйте свой талант.

Первым раскурил косяк Алексей, затем протянул Николаю. Когда дошла очередь до Артема, тот глубоко затянулся, пару секунд подержал дым во рту и разразился громким кашлем.

– Бля, какая термоядерная дурь, – откашлявшись, произнес диджей и передал папиросу Долотову, – прямо пробрало до пят.

– Да, афганка знатная. Я всегда беру у одного типа, он никогда фуффло не двигает, – поделился Алексей.

– У нас в клубе тоже частенько наркота загуливает, и не только дурь, колеса разные, типа ЛСД, герыч, ну и без кокоса дело не обходится. К нам сюда нередко приезжают потусоваться разные боссы, те еще любители благородной наркоты, – криво усмехнулся Артем и добавил: – Хозяин вроде как не при делах, но я думаю, торговля идет с его молчаливого одобрения.

– А где ты видел чистый клуб? На одном пойле бабла не заработаешь, – усмехнулся Леха.

– Это точно, – подтвердил Артем, – пока работаю здесь, такого насмотрелся. Девушки в начале тусы все такие красивые, покрашенные, ухоженные, а к утру надираются в хлам, причем не только бухлом. Хорошо, если парни к тому времени сами вменяемые, до машины дотащат. А бывает, что и парней охране приходится нести до машины. Не знаю, как они в таком состоянии еще умудряются доехать до дома. Хотя уже пару случаев было, когда наши клиенты разбивались на смерть. Мало того, что сами, еще и люди невинные из-за них гибли.

– Да, наркота – это зло, – вздохнул Принц.

Артем перед прощанием вручил парням конверт с их заработанным гонораром. Молодые люди попрощались и вышли из клуба в столичную ночь. Возле входа стояла компания подвыпивших девушек.

– Rudy, как твое настоящее имя? – обратилась одна из них.

– Да так и есть Руди, – подмигнув, рассмеялся Долотов.

– Леша, подожди, – донеслось до Алексея.

Парень обернулся, к ним навстречу на высоченных каблуках и в неприлично короткой юбке шла Настя. Светлые волосы девчонки трепал холодный ночной ветер, бросая их на лицо, заставляя то и дело убирать их за уши. Девчонка ежилась, придерживая одной рукой куртку на груди. Друзья остановилась, дожидаясь ее.

Из компании вновь раздался возглас:

– Вы слышали, его Алексеем зовут.

– Ой, Леха, Леха, мне без тебя так плохо, – запел другой женский голос.

Прижавшись влажными губами к небритой щеке Долотова, Настя произнесла: – Лешка, ты был великолепен.

– Спасибо. – Он обнял ее за талию, привлекая к себе.

– Вы сейчас куда, мальчики? – спросила она, переводя взгляд с одного на другого.

– Может, ко мне махнем, отметим первое выступление? – предложил Николай и добавил: – Мои старики укатили на дачу.

– Я «за», – согласился Алексей и обратился к Насте: – Ты с нами?

– Конечно, – улыбнулась девушка, – только я не одна, со мной подружка. Вы не возражаете, если она с нами поедет?

Парни переглянулись, Алексей, хмыкнув, развел руками:

– Только если она такая же красивая, как ты.

– Я сейчас за ней схожу. Мы поедем за вами, я тоже на машине, – сообщила Настя.

– Мы ждем вас на стоянке. – Долотов показал на место, где рядом с большим черным джипом стоял старенький фольцваген Николая.

Через некоторое время Анастасия вышла из дверей клуба в сопровождении симпатичной брюнетки. Парни наблюдали, как девчонки ковыляли по неровной поверхности асфальта на высоченных шпильках, как на ходулях.

– На хрена они их носят, это же, наверное, жутко неудобно ходить на таких каблучищах? – пожал плечами Леха.

– Тебе этого не понять, чувак, – улыбнулся Николай, толкнув друга плечом.

– Женская логика не поддается никакому анализу, – со знанием дела произнес Леха и обратился к другу: – Ты забирай подружку, а я с Настей поеду.

– На фига? – удивился приятель.

– Так надо, – уклончиво ответил он.

– Братан, в машине неудобно, – усмехнулся друг и добавил: – Приедем ко мне, я тебе свою кровать уступлю.

– До тебя еще доехать надо. – Долотов почесал затылок.

– Как знаешь, – пожал плечами Принц, – тогда встретимся у меня. Я по дороге пузырь «джек денилса» прихвачу и пока познакомлюсь с подружкой. Такая вроде ничего девчонка. Как тебе?

– Угу, приятная, – кивнул Алексей.

Брюнетка и правда оказалась симпатичной девушкой, она даже показалась Алексею похожей на его ученицу Ксению Пташкину. Такие же бездонные голубые глаза и идеально гладкие черные волосы. Да и фигура у Елены была неплохая. Блестящий открытый топ под кожаной курткой с трудом вмещал в себя грудь третьего размера. У Долотова был глаз наметан, размер женских прелестей он мог определить мельком, лишь кинув взгляд на декольте девушки.

– Настя, я с тобой поеду, можно? – с улыбкой спросил Алексей, подмигнув девушке.

– Конечно, – радостно согласилась девушка и добавила: – Мальчики, познакомьтесь, это Лена, моя близкая подруга.

– Прошу. – Принц открыл перед брюнеткой дверь автомобиля и представился: – Меня Николаем зовут, а это, – он кивнул головой на Долотова, – мой брат, Леха.

– Елена Прекрасная, – шутливо произнесла не совсем трезвая девчонка и, хихикнув, плюхнулась на пассажирское сиденье фольцвагена.

– Вы ездите первыми, мы за вами. Встретимся на месте, – произнес Алексей, садясь в красную мазду.

Настя заняла водительское место, повернув голову в сторону Алексея, с улыбкой произнесла:

– Пристегните ремень, господин рэпер. Я отвечаю за вашу целостность и сохранность.

Движок тихо заурчал, машина тронулась с места, следуя на некотором расстоянии от автомобиля Николая. Несмотря на позднее время, город был забит автомобилями, из открытых окон которых доносилась громкая музыка. По выходным столица гудела до рассвета, молодежь перемещалась из клубов в рестораны и кафе или просто каталась по ночным улицам.

Ножки Анастасии, одетые в прозрачные нейлоновые чулки, так и маячили перед глазами Алексея, когда девушка то и дело нажимала педали. Он наклонился к ней и, облокотившись одной рукой на подлокотник, другой проник девушке под узкую полоску юбки.

«Хорошо, что не колготки», – подумал он и погладил пальцами по кружевному треугольнику между ног.

– Сверни в переулок, – хрипло произнес Алексей.

– Леша, ты так соскучился по мне? – Девчонка посмотрела на него изумленными глазами.

– Да, – закивал Алексей.

По ней он не скучал нисколько, ему еще не встретилась та девушка, о которой бы он думал больше, чем длится половой акт. Все женщины у него ассоциировались с его матерью-кукушкой. Просто в тот момент ему нестерпимо захотелось секса. Как-то в одной книге о великом гитаристе из всемирно известной рок-группы, Алексей прочитал: во время выступления музыкант испытывал сильнейшие, ни с чем не сравнимые эмоции, от этого происходил мощный выброс адреналина в кровь. После концерта ему необходимо было каким-то образом

освободиться от эмоционального возбуждения. Он научился выпускать пар с помощью секса, для этих целей в гримерке его всегда ожидала подруга. То же самое сейчас чувствовал Алексей.

Машина съехала с оживленной трассы в тихий переулок и остановилась под большим ветвистым деревом. Алексей отодвинул сиденье до упора, Настя сняла куртку, бросив ее на заднее сиденье, скинула изящные красные туфельки и перебралась к нему на колени, оседлав, как наездница.

– Я тоже по тебе соскучилась. – Она обняла парня за шею, ерзая промежностью по мужской твердости.

Алексей положил ладонь на девичий затылок, запутавшись пальцами в белокурых волосах и, притянув к себе, накрыл ее губы своими. Поцелуй был страстным, жестким, наполненным такого внутреннего жара, что девушка в миг вспыхнула ответным огнем и смогла лишь тихо застонать. Другой рукой, поглаживая стройные ноги девушки, подобрался к возбужденному холмику. Скользнув пальцами под трусики, он погладил влажные складочки.

– погоди, резинку достану, – прошептал он возле губ девушки.

Настя чуть приподнялась на коленях, Алексей вытащил из заднего кармана джинсов презерватив и, расстегнув ширинку, приспустил штаны. Разорвав упаковку зубами, умело раскатал защиту по стоящему члену. Отодвинув кружевную ткань, прижался головкой к горячему жаждущему влагалищу и, обхватив девушку за бедра, резко насадил на себя.

– Да, – простонал парень, чувствуя, как она задрожала.

– Ах, – вскрикнула Анастасия.

Он ненадолго замер, откинул голову на подголовник и, закрыв глаза, тяжело дыша, всеми силами сдерживал себя, чтобы не кончить раньше времени.

– Милый, прошу, двигайся, – умоляла девчонка, вращая бедрами.

– Потерпи немного, – сквозь зубы процедил Алексей, ощущая, как болезненно пульсирует член.

Немного успокоившись, обхватил девушку за талию и, удерживая на месте, начал вбивать раскаленный ствол в ее лоно сильными, короткими толчками.

– Боже, Леша, как хорошо, – стонала Настя.

Девчонка языком провела по губам Алексея, слегка прикусив нижнюю, оттянула ее. Дологов опустил руку между ними, нащупав клитор, потер его средним пальцем. Ее тело содрогалось от его прикосновений. Прижавшись к его виску губами, она слабо шептала:

– Да, да, да, милый, прошу тебя, только не останавливайся.

Настя спустила лямки топа вместе с бюстгальтером и, оголив грудь, соском провела по губам Алексея. Парень ухватил его зубами, покусывая, обвел языком по кругу, затем сильно прикусил, отчего девчонка всхлипнула, содрогнулась и рухнула ему на грудь.

Каждая жилка в теле парня дрожала от сексуального напряжения. Ему казалось, еще немного и в голове произойдет мощный взрыв. Стиснув зубы, он продолжил сладострастные движения до тех пор, пока не почувствовал, как темнеет в глазах.

– Охренеть можно, – болезненно стонал Алексей, кончая вслед за девушкой.

От нахлынувшего оргазма у него кружилась голова, еще какое-то время он продолжал двигаться, не в силах остановиться.

– Боже, Леша, это было великолепно, – задыхаясь, томно прошептала девчонка.

– Спасибо тебе, – поблагодарил он, чмокнув девушку в голое плечо.

Первый концерт в ночном клубе Hip-Hop Tusa молодые люди отмечали до утра. Хорошо, что следующий день был воскресеньем.

Глава 8

Алексея еще несколько раз приглашали выступить в клубе. Администрация заведения заметила, в дни выступления Rudy, народу собиралось гораздо больше, чем в другие. Частить тоже было нельзя, чтобы у публики не пропал интерес, поэтому Долотова стали приглашать раз в месяц. Артем, как и обещал, свел парней со своим приятелем, хозяином небольшой звукозаписывающей студии Kis-Production. Кирилл, так звали парня, оказался сообразительным малым. Как человек, обладающий музыкальными способностями и определенным вкусом, он сразу понял, Алексея ждет большое будущее. Артем ему описал ситуацию, мол, нужно помочь парням сделать запись альбома, так как у них нет на это средств. Кирилл пошел им навстречу, конечно же, не без личного интереса. Он предложил Алексею и Николаю самому влиться в их коллектив участием, которое будет заключаться в предоставлении студии. Они заключили договор о сотрудничестве, в котором обладатель лейбла брал на себя расходы, связанные с записью альбома.

Все деньги от продажи данного диска решено было делить следующим образом: пятьдесят процентов хозяину, вторые пятьдесят Долотову и Принцеву. Рекламную компанию по продвижению альбома решили осуществлять с заработанных средств в одинаковых долях с каждого участника соглашения. Срок действия данного договора пока определили на выпуск одного альбома, с таким расчетом, что при благополучном раскладе его всегда можно будет продлить. У Алексея с Николаем не было другого выхода, как согласиться с условиями Кирилла. Писать альбом необходимо, а денег у них все равно не было. Запись первого официального альбома не заняла много времени, всего лишь пару недель усиленного труда. Алексей с Николаем встречались после работы, ехали в студию, где порой засиживались допоздна. Потом Алексей возвращался домой, готовил учебный материал к предстоящим урокам и ложился спать, когда до подъема оставалось два-три часа. Тамара Константиновна бесконечно причитала, мол, нельзя жить в таком сумасшедшем ритме, это окончательно угробит его здоровье. Последнее время бабушка видела внука лишь перед работой. Она старалась ухаживать за своим мальчиком, готовила ему вкусные завтраки, которые Алексей не мог впихнуть в себя рано утром. Он все чаще стал задумываться над тем, чтобы уволиться с работы, но как только вспоминал о своих учениках, эти мысли уходили на задний план. Долотов настолько привязался к ним, что было жаль с ними расставаться.

Первый официальный релиз вышел под названием «Все не так». Одним из ярчайших треков альбома стала полюбившаяся женской аудитории «Это не любовь». С обложкой заморачиваться не стали, взяли фотографию с афиши, в фотошопе слепили коллаж. В конечном итоге картинка выглядела так: Алексей стоит на фоне вечернего города, посередине обложки крупным шрифтом написано название альбома и ниже, помельче Rudy, на оборотной стороне надпись Rudy aka Kis-Production. Теперь предстояло заниматься его продвижением и распространением. Для каждого выступления в клубе они готовили определенное количество копий. Пока Алексей пел на сцене, Николай с Марией, Настей и Еленой Прекрасной распространяли их среди публики. Подростки, которых Долотов с Принцем подтянули к себе в помощь для раздачи дисков, с энтузиазмом выполняли свою работу.

Диски разлетались, как горячие пирожки. Альбом раскрутился через знакомых, друзей, знакомых друзей и так далее. Постепенно творчество Алексея превращалось в народное, его рэп все чаще и чаще можно было услышать на звонках мобильных телефонов, из окон автомобилей, на автосервисах и в офисах. В школе Алексей тоже все чаще стал слышать свои треки. Подростки знали, что поет какой-то Rudy, но кто это на самом деле, пока не догадывались. Видимо, никак не могли увязать своего учителя истории с тем скандальным рэпом, который читает тагуированный чувак. Но, несмотря на все это, ни одна радиостанция не хотела брать

их релиз, ссылаясь на то, что рэп не их формат. Да и приглашений из других клубов тоже не поступало, поскольку Nir Nor Tusa был единственным местом в городе, где играли музыку в стиле хип-хоп. Это была новая культура для страны, и пока она была очень слабо развита...

* * *

Алексей пришел работать в школу молодым учителем без опыта работы. Естественно ему не доверили старшие классы. Таисия Дмитриевна сослалась на отсутствие педагогического стажа, мол, из-за этого ему будет сложно найти общий язык с уже взрослыми детьми. Услышав это объяснение, Алексей лишь молча усмехнулся. Как раз ему будет гораздо проще наладить контакт с почти ровесниками. Но он не стал возражать: на «нет» и суда нет. Алексей отработал в школе год, когда Наталья Петровна ушла в долгосрочный отпуск по уходу за больной матерью и на ее место взяли достаточно взрослую, уже давно вышедшую на пенсию учительницу с почти сорокалетним опытом. Конечно же, старшеклассников передали ей. Шутка ли – сорок лет детей учить.

Однажды Лидия Степановна, так звали новую историчку, заболела, и Алексею пришлось подменять ее. Ох и тяжело пришлось Долотову в то время. Совмещать работу и творчество оказалось проблематично. Откуда брались силы, он сам не мог понять. В конце рабочего дня хотелось одного: накуриться и забыться на некоторое время. Ему казалось, что только благодаря «травке» он справляется с нагрузкой. Старшие классы приняли Алексея на «ура». История на время стала их любимым предметом. С некоторыми ребятами он сдружился и, обменявшись телефонами, переписывался по смс.

Алексей вместе со всем классом могли дискутировать на различные исторические темы и порой так увлекались, что Долотов забывал о своих прямых педагогических обязанностях. А потом, когда не успевал до конца урока рассказать новый материал, старшеклассники сами оставались на перемену, чтобы дослушать лекцию до конца. Пока уроки вел Алексей, посещаемость была стопроцентная. Хотя многие из учеников признавались: раньше они вообще не ходили на этот предмет. В одиннадцатом классе был один парнишка, он чем-то напомнил Долотову себя в старших классах. Алексей видел, что парню нравится история, он активно работает на уроках. Александр Уваркин великолепно знал материал до девятого класса, здесь он был, как рыба в воде, а дальше – полный провал. Складывалось впечатление, будто у парня пропало желание учить историю в старших классах.

Как-то на уроке Алексей затеял интеллектуальную игру по всему пройденному материалу, с пятого по одиннадцатый класс. Когда Александру выпал вопрос из школьной программы за десятый-одиннадцатый классы, парнишка забуксовал, но как не пытался, так и не смог ответить. Исходя из своего уже наработанного педагогического опыта, Алексей сделал вывод, что последние два года пацан «забил» на учебу. Алексею хотелось выяснить – почему, в чем причина?

В тот день, когда ученики покидали класс после урока, Долотов окликнул Уваркина.

– Александр, задержись на минуту, – попросил учитель, и когда парень обернулся, Долотов спросил: – Я правильно понимаю, после девятого класса ты потерял интерес к истории?

– Алексей Сергеевич, нет, что вы, – смутился старшеклассник и добавил: – На самом деле я люблю историю.

– Санек, историю нужно не любить, а знать. – Долотов поднял вверх указательный палец и назидательно добавил: – К сожалению, в истории любой страны есть и плохие моменты, которые невозможно любить, и хорошие, которыми можно гордиться. А знать ее мы обязаны, чтобы бесследно не исчезло прошлое, чтобы знать свои традиции, культуру, обычаи и в будущем не повторять ошибок минувших лет. Как говорил Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

– Хорошо, – нехотя буркнул парень и стремительно вышел из класса.

Алексей задумчиво посмотрел вслед подростку. В тот раз ему так и не удалось вывести парня на откровенный разговор.

Буквально через несколько дней, когда Алексей по-прежнему был в роли заменяющего педагога, после урока все ученики покинули класс, а Уваркин задержался.

Алексей заметил по его глазам, что парнишка что-то хочет спросить, но не решается.

– Санек, ты хочешь поговорить? – поинтересовался Долотов.

– Понимаете, Алексей Сергеевич, я раньше очень любил историю и всегда с удовольствием ходил на этот предмет, – признался мальчишка и, вздохнув, пробормотал: – А потом пришла Лидия Степановна, и у меня пропал интерес.

– И с чем это связано? – недоуменно спросил учитель и добавил: – Она опытный педагог со стажем. Может, ты просто не нашел с ней общего языка?

– Возможно, – согласился Александр, – просто у нас с ней было пару конфликтных ситуаций. Как-то раз я попытался ей возразить по вопросам, в которых у меня было другое мнение, но она обозвала меня глупым сопляком и выгнала с урока. Понимаете, она нам дает двойкую, то есть совершенно противоречивую информацию.

– Не понял? Как это? – нахмурил брови Алексей.

– Когда Лидия Степановна дает новый материал, она говорит одно, то, что в учебнике, а потом тут же опровергает эту информацию и говорит совсем другое. Я запутался, не знаю, где правда, а где ложь. Кому верить – ей или учебнику? – Он развел руками.

– Александр, я что-то не совсем тебя понимаю. Ты можешь более внятно объяснить, – попросил Долотов.

– Давайте расскажу на примере истории начала двадцатого века. По учебнику она рассказывает: началом действия тоталитарной машины историки считают суд над эсерами в 1922 году. Я у нее спрашиваю: «Выходит, массовые репрессии начал еще Ленин?» Она как закричит на меня: «Ты что, совсем идиот?! Ленин защищал рабочих и крестьян и освободил страну от кровавого монарха. Все, что пишут в учебниках, это чушь собачья, придуманная демократами». О Сталине по учебнику она рассказывает, что он был тиран и к концу двадцатых годов уничтожил все оппозиционное движение, а к тридцатым годам им была создана система ГУЛАГ, где находилось полтора миллиона заключенных. И что в общей сложности в лагерях сложили свои головы более двадцати миллионов людей, из которых девяносто семь процентов были невиновны. И тут же добавляет: «Это ложь! И все эти цифры ему, на самом деле, приписаны! Сталин был эффективным менеджером, провел индустриализацию и вывел страну на новый уровень». Я говорю ей: «Если Николай Второй получил свое прозвище «кровавый» после событий на Ходынском поле, где погибло две тысячи человек, тогда кто же по вашему Сталин, который погубил двадцать миллионов?» Она со всей силы грохнула журналом по столу, обозвала меня придурком и снова выгнала из класса. Я уже и не знаю, чему верить. – Парнишка пожал плечами. – А для чего тогда пишут учебники, если там написана неправда. Поэтому я и перестал ходить на ее уроки, а зачем? Если все что мы изучаем, это вранье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.